

РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ОТ ИМЕНИ ЦК АПТ НА МОСКОВСКОМ СОВЕЩАНИИ 81 КОММУНИ- СТИЧЕСКОЙ И РАБОЧЕЙ ПАРТИИ¹

16 ноября 1960 г.

Дорогие товарищи!

Настоящее Совещание коммунистических и рабочих партий имеет для международного коммунистического движения историческое значение, так как оно подвергает подробному анализу международную политическую обстановку, подытоживает успехи и ошибки, которые могли быть отмечены на нашем пути, и помогает нам более четко наметить линию, которой должны следовать мы в дальнейшем, чтобы добиться новых успехов в интересах социализма, коммунизма и дела мира.

В мире уже существует лагерь социализма во

¹ Совещание 81 коммунистической и рабочей партии проходило в Москве с 10 ноября по 1 декабря 1960 года. Оно проводило свою работу в очень сложной обстановке, сложившейся в международном коммунистическом движении вследствие распространения современного ревизионизма, и в особенности раскольнической, антимарксистской деятельности советского руководства во главе с Хрущевым.

Делегацию АПТ возглавлял товарищ Энвер Ходжа. Речь, произнесенная им на московском Совещании, была одобрена XX Пленумом ЦК АПТ, состоявшимся 1 ноября 1960 г.

главе с Советским Союзом. Расширилось, окрепло и закалилось коммунистическое движение в целом. Коммунистические и рабочие партии во всем мире стали колоссальной силой, ведущей человечество вперед к социализму, к миру.

Как отмечается и в подготовленном проекте Заявления, наш лагерь социализма гораздо сильнее лагеря империализма. Социализм с каждым днем крепнет и идет вперед, тогда как империализм ослабевает, разлагается. Мы должны всеми силами и средствами ускорить этот процесс. И мы этого добьемся, если останемся непоколебимо верными марксизму-ленинизму, если будем правильно претворять его в жизнь. В противном случае, мы затормозим этот процесс, так как перед нами коварные враги, которых мы должны победить и разгромить, перед нами империализм во главе с американским империализмом.

Мы стремимся к миру, тогда как империализм не желает мира и готовится к третьей мировой войне. Мы должны всеми силами бороться за то, чтобы предотвратить мировую войну и чтобы в мире восторжествовал справедливый и демократический мир. Это будет достигнуто в том случае, если мы заставим империализм разоружиться. Империализм не сложит оружия по своей воле. Верить в обратное, значит обманывать себя и других. Итак, империализму необходимо противопоставить колоссальную экономическую, военную, морально-политическую и идеологическую мощь лагеря социализма и вместе с тем объединенную силу народов всего мира, чтобы всеми средствами сорвать подготавливаемую империалистами войну.

Эту обстановку и эту угрозу, под которую империалисты ставят миролюбивое человечество, Ал-

банская партия Труда не скрывала и не будет скрывать от своего народа. Можем заверить вас в том, что албанский народ, который ненавидит войну, не выказал страха в ответ на это правильное действие своей партии: он не пал духом и не остановился на месте в деле социалистического строительства. Ему ясны перспективы будущего, поэтому он спокойно трудится, сохраняя неусыпную бдительность и держа в одной руке кирку, в другой — ружье.

Мы стоим на той точке зрения, что империализм, возглавляемый американским империализмом, следует беспощадно разоблачать политически и идеологически, что ни в коем случае нельзя допускать никаких его прикрас и заигрываний с ним. В отношении империализма нельзя идти ни на какие принципиальные уступки. Тактические приемы и допустимые с нашей стороны компромиссы должны способствовать нашему делу, а не делу врага.

Перед лицом жестокого врага залог победы нашего дела кроется в нашем полном единстве, которое будет достигнуто путем устранения появившихся глубоких идеологических разногласий и которое должно строиться на марксистско-ленинских основах, на принципах равенства, братства, в духе товарищества и пролетарского интернационализма. Наша партия считает, что среди нас не только не должно быть места никаким идеологическим трещинам, но и должна существовать единая политическая позиция по всем вопросам. Наша тактика и наша стратегия в отношении врагов должны быть выработаны всеми нашими партиями, они должны базироваться на марксистско-ленинских принципах, на правильных политиче-

ских критериях и соответствовать конкретной реальной обстановке...

Все народы мира стремятся к свободе, независимости, суверенитету, социальной справедливости, культуре, миру и борются за них. Эти их сокровенные чаяния попирались и попираются капиталистом, феодалом, империалистом и поэтому, естественно, эти народы будут вести ожесточенную борьбу против капиталистов, против феодалов, против империалистов. Естественно также, что народы мира ищут союзников в этой борьбе за жизнь, которую они ведут против своих палачей ...

Поэтому в борьбе за мир, за разоружение, за социальный прогресс в мире социалистический лагерь не одинок перед империалистическим лагерем, он находится в тесном союзе со всеми прогрессивными народами мира, тогда как империалисты находятся в одиночестве перед лицом лагеря социализма.

Мы живем в такое время, когда полностью рушится колониализм, исчезает эта чума, истреблявшая народы мира. В Африке и Азии появляются новые государства. Страны, в которых царили капитал, кнут и свинец, сбрасывают с себя иго рабства, народы берут в свои собственные руки свои судьбы. Это достигается благодаря борьбе этих народов и той моральной поддержке, которую им оказывают Советский Союз, народный Китай и другие страны социалистического лагеря.

Предатели марксизма-ленинизма, империалистические агенты и интриганы вроде Иосипа Броз Тито всячески пытаются дезориентировать народы и молодые государства и вынашивают коварные планы с тем, чтобы оторвать их от естественных

союзников и непосредственно связать с американским империализмом. Мы должны приложить все свои силы к тому, чтобы сорвать планы этих прислужников империализма.

Мы являемся свидетелями распада империализма, его разложения, его агонии. Мы живем и боремся в эпоху неудержимого перехода от капитализма к социализму. Подтверждается правильность всех гениальных положений Карла Маркса и Владимира Ильича Ленина, которые отнюдь не стареют со временем, как это утверждают ревизионисты.

Мировой империализм получает такие сокрушительные удары, которые показывают, что навсегда закатился тот его „золотой век“, когда он вершил закон по своему усмотрению. Он упустил инициативу из рук, и отнюдь не по своей воле и желанию. Эта инициатива была вырвана у него не словами и речами, а в результате длительного процесса кровопролитных битв и революций, на которые капитализм сам толкал пролетариат, была вырвана силой народов, поднявшихся на борьбу, чтобы сокрушить мир голода и нищеты, мир рабства. Эту славную страницу истории открыла Великая Октябрьская социалистическая революция, открыл великий Советский Союз, открыл великий Ленин.

Мировой империализм во главе с американским империализмом даже теперь, перед лицом своей гибели, перед лицом могучих и решительных противников, каковыми являются лагерь социализма и его великий союз со всеми народами мира, сосредоточивает, организует и вооружает свои ударные силы. Он готовится к войне. Кто не видит этого, тот слеп. Кто видит это, но при-

крывает, тот предатель и прислужник империализма.

Албанская партия Труда считает, что, несмотря на большие трудности, с которыми мы сталкиваемся на пути к установлению мира во всем мире, на пути к разоружению и разрешению других международных проблем, у нас нет оснований быть пессимистами. Пессимистами являются только наши враги, терпящие поражения, и они не могут не быть такими. Мы же побеждали, побеждаем и будем побеждать, поэтому были и останемся оптимистами и уверены в том, что наши усилия увенчаются успехом.

Но мы полагаем, что чрезмерный, лишенный трезвости оптимизм не только не уместен, но и вреден. Тот, кто отрицает, умаляет нашу великую экономическую, политическую, военную, моральную силу, тот, кто не верит в нее, тот является пораженцем и не заслуживает звания коммуниста. Но и тот, кто опьянен сознанием нашей силы и полагает, что с противником можно управиться одним махом, кто полагает, что враг утратил всякие надежды, что он стал уже неопасным и полностью сдался на нашу милость, тот не смотрит на вещи реально и пребывает в заблуждении, усыпляет людей, усыпляет народы в сложной и чреватой множеством опасностей ситуации, требующей от всех высочайшей бдительности, революционного подъема масс, а не его снижения, не распушенности, разложения и умиротворенности. Наш многострадальный народ говорит: „вода спит, а враг не дремлет“.

Давайте посмотрим фактам в глаза. Мировой империализм во главе со своим самым агрессивным отрядом — американским империализмом, на-

правляет свою экономику на подготовку войны. Он вооружается до зубов. Американский империализм вооружает всеми видами оружия боннскую Германию, Японию и всех своих союзников и сателлитов. Он создал и совершенствует агрессивные военные организации, он создал и создает военные базы во всех концах мира, стремясь оцепить ими социалистический лагерь. Он наращивает запасы ядерного оружия, он против разоружения, против прекращения испытаний ядерного оружия, он лихорадочно изобретает новые виды оружия массового уничтожения. К чему он готовится, не к свадьбе ли? Нет! Он собирается двинуться на нас войной, чтобы уничтожить социализм и коммунизм, чтобы поработить народы.

Албанская партия Труда считает, что говорить и думать иначе, значит обманывать себя и других. Мы не заслуживали бы звания коммунистов, если бы боялись трудностей жизни. Мы, коммунисты, ненавидим войну, мы, коммунисты, будем бороться до конца, чтобы сорвать коварные агрессивные планы развязывания новой войны, вынашиваемые американским империализмом, но если он объявит нам войну, то мы должны нанести ему сокрушительный удар с тем, чтобы навсегда стереть его с лица земли.

Перед лицом атомной войны, которой грозит нам мировой империализм, возглавляемый американским империализмом, мы должны быть полностью подготовленными как в экономическом, политическом, моральном, так и в военном отношении, чтобы отразить любую неожиданность.

Мы должны предотвратить мировую войну, она не является фатально неизбежной, однако нам никто и никогда не простит, если мы будем витать

в облаках и враг застигнет нас врасплох, ибо еще никогда не бывало, чтобы враг был или считался *лояльным*. В противном случае его бы и не называли врагом. Враг есть враг и останется врагом, к тому же он и вероломен. Кто верит врагу, тот рано или поздно проиграет ...

Мирная политика стран социалистического лагеря в значительной мере способствовала разоблачению агрессивных целей империализма, мобилизации народов на борьбу против поджигателей войны, усилению их доблестной борьбы против империалистических угнетателей и их приспешников ...

Тем не менее много конкретных проблем, поставленных на повестку дня, как предложения о разоружении, совещание в верхах² и другие не решены и их решение систематически саботируется американскими империалистами.

Какие выводы следует сделать из всего этого? Албанская партия Труда считает, что империализм, и в первую очередь американский империализм, не изменил ни шкуры, ни масти, ни природы. Он агрессивен и будет агрессивным даже в том случае, если во рту у него останется всего один зуб. И, будучи агрессивным, он может ввергнуть мир в войну. Поэтому мы, как отметили и

² В декабре 1959 г. бывший глава советского правительства, Н. Хрущев, выступавший за разрешение важнейших международных проблем только путем переговоров с лидерами империализма, через дипломатические каналы добился согласия на созыв совещания в верхах с участием глав правительств СССР, США, Англии и Франции. Совещание было намечено на май 1960 г., но не состоялось ввиду торпедирования его американскими империалистами, а также из-за шаткой, авантюристической позиции Н. Хрущева.

в редакционной комиссии, продолжаем настаивать на необходимости разъяснения народам, что угроза мировой войны будет абсолютно устранена лишь после победы социализма во всем мире или же в большинстве его стран. Американцы открыто говорят, что они не идут на разоружение, наоборот, они увеличивают вооружение и готовят войну, поэтому нам следует быть начеку.

Нельзя идти ни на какие принципиальные уступки перед врагом, не следует питать никаких иллюзий в отношении империализма, ибо в противном случае мы можем оказать нашему делу медвежью услугу. Враг не только вооружается и готовит войну против нас, но и развертывает разнузданную пропаганду с тем, чтобы отравить умы людей, ввести их в заблуждение. Он тратит миллионы долларов на вербовку агентов и шпионов, тратит миллионы долларов на организацию в наших странах шпионажа, диверсий и покушений. Американский империализм предоставлял и предоставляет миллиарды долларов своим верным агентам, предательской банде Тито. Все это он делает для того, чтобы ослабить наш внутренний фронт, чтобы расколоть нас, ослабить и дезорганизовать наши тылы.

Много дискуссий ведется вокруг вопроса о мирном сосуществовании, причем некоторые доходят даже до таких нелепостей, что утверждают, будто народный Китай и Албания против мирного сосуществования. Мне кажется, что надо раз и навсегда положить конец подобным вредным и неправильным мнениям. Не может быть такого социалистического государства, не может быть такого коммуниста, который бы выступал против мирного сосуществования и был за войну. Великий

Ленин первым выдвинул принцип мирного сосуществования государств с различными социальными системами в качестве объективной необходимости, поскольку в мире существуют рядом как социалистические, так и капиталистические государства. Наша Партия Труда, оставаясь верной этому великому ленинскому положению, всегда считала и продолжает считать, что политика мирного сосуществования отвечает коренным интересам всех народов, отвечает целям дальнейшего упрочения позиций социализма, поэтому это ленинское положение она кладет в основу всей внешней политики нашего народного государства. Мирное сосуществование между двумя противоположными системами отнюдь не означает, как утверждают это современные ревизионисты, что следует отказаться от классовой борьбы. Напротив, классовая борьба должна продолжаться, необходимо постоянно усиливать политическую и идеологическую борьбу против империализма, против буржуазной и ревизионистской идеологии. Ведя последовательную борьбу за ленинское мирное сосуществование, не идя ни на какие принципиальные уступки перед империализмом, необходимо дальше развивать классовую борьбу в капиталистических странах, как и национально-освободительное движение народов колониальных и зависимых стран.

По нашему мнению, коммунистическим и рабочим партиям капиталистических стран надо бороться за мирное сосуществование между их странами, где еще сохраняется капиталистическая система, и нашими социалистическими странами... Однако этим их задача не исчерпывается. В этих странах надо развивать, расширять и усиливать классовую борьбу, там трудящиеся массы, руко-

водимые местным пролетариатом во главе с коммунистической партией и в союзе со всем мировым пролетариатом, должны сделать нестерпимой жизнь империализму, разгромить его экономические и военные устои, вырвать у него из рук экономическую и политическую силу и идти по пути уничтожения старой власти и установления новой власти, власти народа. Как будет достигнуто это, насильственным путем или же мирным, парламентским путем?

Этот вопрос был ясен, и напрасно запутал его товарищ Хрущев на XX съезде, причем запутал его в таком направлении, которое фактически пришлось по вкусу оппортунистам. К чему нужна была вся эта пародия на ясные положения Ленина и Октябрьской социалистической революции? Для Албанской партии Труда ленинские положения по этому вопросу всегда были ясны, и она не отойдет от них. До сих пор ни один народ, пролетариат ни одной страны, ни одна коммунистическая или рабочая партия не брала власть без кровопролития и насилия.

Неправильно утверждают некоторые товарищи, что в их странах власть была взята без кровопролития; они забывают о том, что за них рекой пролила свою кровь славная Советская армия во второй мировой войне.

В связи с этим вопросом наша партия считает, что надо готовиться как к первой, так и ко второй возможности, причем особенно основательно следует готовиться к захвату власти путем насилия, ибо если мы хорошо подготовимся к этому, то и первая возможность будет иметь больше шансов на успех. Буржуазия может позволить тебе проповедовать, потом она обрушит на твою голову фашистский ку-

лак и сокрушит тебя, ибо ты не подготовил ни кадров, необходимых для наступления, ни подпольной работы, ни явок, где можно укрываться и работать, ни средств для борьбы. Мы должны предупредить такую трагическую возможность.

Албанская партия Труда стояла, стоит и будет стоять, как этому учит Ленин, за мир, за мирное сосуществование и будет бороться за них марксистско-ленинским путем, на основе московской Декларации. Она выступала, выступает и будет выступать и активно бороться за всеобщее разоружение. Ни в каком случае и ни на один момент Албанская партия Труда не перестанет вести политическую и идеологическую борьбу против империалистов и капиталистов, как и против буржуазной идеологии, не перестанет вести упорную, непрерывную и бескомпромиссную борьбу против современного ревизионизма и особенно против титовского югославского ревизионизма. Возможно, найдутся такие товарищи, которые обвинят нас, албанцев, в упрямстве, задиристости, запальчивости, сектантстве, догматизме и еще в чем им угодно, однако мы отвергаем все эти лживые обвинения и заявляем им, что мы не сдвинемся с этих позиций, так как это — марксистско-ленинские позиции.

Говорят, что мы хотим войны и выступаем против мирного сосуществования. Более того, товарищ Козлов поставил перед нами, албанцами, следующую альтернативу: либо сосуществование, как он это понимает, либо атомная бомба империалистов, которая превратит Албанию в пепелище и ни одного албанца не оставит в живых. Ни один представитель американского империализма еще не прибежал в отношении албанского народа

к подобной атомной угрозе. Но вот к ней прибегает член Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, да к тому же в чей адрес? В адрес малого, но героического народа, который на протяжении целых веков вел борьбу с бесчисленными коварными врагами и никогда не покорился им, в адрес малого народа, который с беспримерным героизмом сражался с гитлеровцами, с итальянскими фашистами, в адрес такой партии, которая остается последовательной и до конца верной марксизму-ленинизму. Но ты, товарищ Фрол Козлов, ошибся адресом, тебе не удастся запугать нас и заставить подчиниться твоей недоброй воле, к тому же мы никогда не станем отождествлять славную партию Ленина с вами, так грубо и так бесстыдно обходящимися с албанским народом и с Албанской партией Труда. Албанская партия Труда будет поддерживать все правильные и мирные предложения Советского Союза и других стран социалистического лагеря, как и других миролюбивых стран, и будет бороться за их осуществление.

Албанская партия Труда приложит все свои силы, использует все свои права и выполнит все свои обязанности, чтобы упрочить единство лагеря социализма, марксистско-ленинское единство. Нелепо полагать, что маленькая социалистическая Албания стремится отколоться от лагеря социализма и жить вне его, вне нашего социалистического содружества народов. Членство в социалистическом лагере Албании никто не принес в дар. Этот вопрос был решен самим нашим народом и Албанской партией Труда, и сюда ее привели пролитая народом кровь, принесенные им жертвы, его трудовые подвиги, сама система управления, кото-

рую он у себя установил, и марксистско-ленинский путь, которого мы придерживаемся. Но пусть никто не думает, однако, что раз Албания — малая страна, раз Албанская партия Труда — малая партия, то они будут поступать так, как указывает им кто-либо, даже будучи убеждены в том, что этот кто-либо ошибается.

Как я уже отметил выше, Албанская партия Труда считает, что наш социалистический лагерь, преследующий одну общую цель и руководствующийся марксизмом-ленинизмом, должен иметь также свою стратегию и тактику, которые должны быть выработаны совместно нашими партиями и нашими государствами социалистического лагеря. Мы уже создали в нашем лагере некоторые формы организации работы, но, по правде говоря, они остаются, как бы сказать, несколько формальными, вернее, отсутствует коллегиальность, как это имеет место, например, в работе органов Варшавского договора и Совета Экономической Взаимопомощи.³ Разберемся в этом. Мы не ставим здесь вопроса о том, следует или нет спрашивать и наше мнение. Конечно, никто не оспаривает наше право высказывать свое мнение, но, чтобы была возможность его высказывать, надо собираться, чтобы нас спрашивали. Мы ставим вопрос принципиально и говорим, что эти формы организации должны действовать регулярно, там должны

³ Был создан в январе 1949 года; в конце февраля того же года его членом стала и НРА. С приходом к власти в СССР хрущевской клики СЭВ также выродился, превратившись из учреждения взаимной помощи в орудие осуществления социал-империалистических замыслов этой клики.

ставиться вопросы, приниматься решения и проверяться исполнение этих решений.

Дальнейшее развитие и усиление экономики стран социализма всегда стояло и стоит на первом плане для наших партий и наших правительств и составляет один из решающих факторов несокрушимой силы социалистического лагеря.

Строительство социализма и коммунизма осуществляется в наших странах бурными темпами. Это является результатом, как больших усилий наших народов, так и помощи, которую мы оказываем друг другу.

Народная Республика Албания до сих пор не оказывала кому-либо экономической помощи, и это, во-первых, потому, что мы сами бедны, а, во-вторых, потому, что никто не нуждается в нашей экономической помощи. Однако, в пределах правильных норм, мы прилагали и прилагаем все усилия, чтобы своим экспортом хоть в какой-то мере помогать дружественным и братским странам. Нам помогали наши друзья и прежде всего Советский Союз ...

Эту помощь Советского Союза и других стран народной демократии Албанская партия Труда и Правительство Народной Республики Албании наилучшим образом использовали в интересах народа. Наш народ вечно будет признателен за эту помощь народам Советского Союза и народам стран народной демократии. Эту помощь мы расценивали, расцениваем и будем расценивать не как милостыню, а как братскую, интернациональную помощь.

Наш народ, как народ, живший в крайней нищете, ведший героическую борьбу, стоившую ему огромных жертв, считал своим долгом обра-

таться за помощью к своим друзьям и старшим, экономически более сильным, чем он, братьям. В то же время было и остается интернациональным долгом его друзей оказывать ему такую помощь. Поэтому совершенно неуместны любые темные и антимарксистские взгляды, которых может кто-либо придерживаться в отношении характера и целей этой помощи. Экономическое давление на Албанскую партию Труда, на Албанское правительство и на наш народ никогда не будет иметь успеха.

Мне хочется поставить здесь вопрос о том, что помощь экономически более сильных стран странам экономически более слабым, как например, нашей стране, должна быть более значительной. Албанский народ отнюдь не думает сидеть сложа руки и открывать рот, чтобы другие кормили его с ложки. Это не в его обычае. Наш народ не претендует также на то, чтобы уровень жизни в нашей стране сразу же поднялся до уровня жизни многих из стран народной демократии, но, тем не менее, нашей стране должна быть оказана более значительная помощь в деле дальнейшего развития производительных сил. Мы считаем, что экономически сильные страны социалистического лагеря должны предоставлять кредит также нейтральным капиталистическим странам, народам, недавно освободившимся от колониализма, если руководящие круги этих капиталистических стран выступают против империализма, поддерживают мирную политику лагеря социализма и не мешают законной борьбе революционных сил, не противодействуют ей, но прежде всего надо более внимательно относиться к нуждам стран социалистического лагеря и удовлетворять их. Конечно,

Индия нуждается в железе и стали, но еще больше и в первую очередь нуждается в них социалистическая Албания; нуждается в оросительных сооружениях и в электроэнергии Египет, но в них еще больше и в первую очередь нуждается социалистическая Албания.

По многим первостепенным политическим проблемам наш лагерь социализма придерживался и придерживается единых взглядов. Но ввиду того, что коллективные консультации не проводились регулярно, нередко наблюдались случаи, когда отдельные государства нашего социалистического лагеря выступали с такими политическими инициативами (в принципе мы не против проявления инициативы), которые часто затрагивали также другие государства лагеря социализма. Некоторые из таких инициатив неправильны и чаще всего это бывает в тех случаях, когда эти инициативы не вырабатываются коллективно участниками Варшавского договора.

Такой является инициатива болгарского правительства, которое, совершенно не посчитавшись с Албанией, сообщило греческому правительству, что балканские страны народной демократии готовы пойти на разоружение в случае, если поступит так и греческое правительство. На наш взгляд, это была ошибочная инициатива, ибо даже если бы Греция приняла такое предложение, его не приняло бы Албанское правительство. Албания согласна с советским предложением, внесенным Никитой Хрущевым в мае 1959 года⁴, но не с бол-

⁴ Предложение, а также ноты Советского правительства, направленные 25 мая 1959 года правительствам Албании, Болгарии, Румынии, Югославии, Турции, Греции,

гарским предложением, направленным на разоружение балканских стран, оставляя нетронутой Италию. Или же болгарские товарищи забыли о том, что буржуазная и фашистская Италия уже несколько раз нападала на Албанию в течение нынешнего века?

Разве допустим другой случай с болгарскими товарищами, которые, вовсе не проконсультировавшись с Албанским правительством, с которым они связаны оборонительным договором, предложили греческому правительству договор о дружбе и ненападении, несмотря на то, что Греция считает себя в состоянии войны с Албанией и предъявляет к нашей родине территориальные притязания? Нам кажется, что опасно предпринимать в одностороннем порядке подобные действия.

Возможно, что, ошибочно истолковав именно эти наши справедливые и законные возражения, болгарские товарищи пришли к выводу, что албанцы, мол, неправильно понимают мирное существование, хотят войны и т.д. Это мнение неправильно.

Подобные действия допускали также польские товарищи в Организации Объединенных Наций, где товарищ Гомулка в одностороннем порядке заявил перед Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, что Польша предлагает „сохранять нынешнее статус-кво в связи с размещением вооруженных сил в мире, а именно — больше не создавать военных баз, но сохранять существую-

Италии, Франции, Англии и США о создании на Балканах и в районе Адриатики зоны, свободной от ядерного и ракетного оружия.

щие, не создавать больше ракетных установок, но оставить существующие, признать право на сохранение секрета атомной бомбы за теми государствами, которые им владеют, и не передавать его другим государствам“. По нашему мнению, подобное предложение противоречит интересам нашего лагеря. Не устанавливать больше ракетных установок, но кому и где? Все члены НАТО, в том числе Италия, Западная Германия и Греция оснащены ракетами. Не передавать секрета атомной бомбы, кому? Им обладает Англия, обладает Франция, обладает также Западная Германия. Совершенно ясно, что подобное предложение заставило бы нас, народно-демократические страны, не создавать ракетных установок, а какую-либо другую страну социалистического лагеря, за исключением Советского Союза — не обладать атомной бомбой.

Мы ставим вопрос: почему бы не иметь атомной бомбы коммунистическому Китаю? Мы считаем, что он должен обладать ею. Когда атомными бомбами и ракетами будет обладать также Китай, то увидим каким языком заговорит американский империализм, посмотрим, будут ли продолжать отрицать права Китая на международной арене, посмотрим, осмелятся ли американские империалисты бряцать оружием, как они делают это сегодня.

Кто-либо может спросить: разве Китай завоеует эти права в отношении Соединенных Штатов Америки тем, что будет обладать атомной бомбой и будет ее применять? Нет, Китай никогда не применит атомную бомбу, если мы не будем подвергнуты нападению со стороны тех, у кого в крови агрессия и война. Если бы Советский Союз не обладал атомной бомбой, то империализм иначе

разговаривал бы с ним. Мы никогда не нападём с применением атомных бомб, мы против войны, мы готовы уничтожить их, но у нас атомная бомба служит для обороны. Страх охраняет виноградники, — говорит наш народ. А империалисты должны испытывать перед нами страх, причем сильный.

Руководствуясь марксизмом-ленинизмом, московской Декларацией и Манифестом мира, Албанская партия Труда проводила в вопросах международной политики и в важнейших проблемах социалистического строительства правильную марксистско-ленинскую линию. В области международных отношений линия нашей партии совпадала с политикой социалистического лагеря ...

Великие современные проблемы волновали и Албанскую партию Труда, и наш малый народ. Наша Народная Республика находилась и находится в географическом окружении капиталистических государств и югославских ревизионистов; нам приходилось проявлять высокую бдительность, использовать значительные людские силы и средства для защиты наших границ, для защиты свободы и независимости родины от бесчисленных посягательств империалистов, их сателлитов и прислужников.

Мы — малая страна и малый народ, которые исключительно много выстрадали, но и много воевали. Свободу, которой мы пользуемся сегодня, никто не принес нам в дар, мы сами завоевали ее ценою своей крови. Нам приходилось сталкиваться и мы продолжаем каждый день сталкиваться с врагами — империалистами, с их прислужниками против социалистического лагеря вообще и против нашей страны, в частности, поэтому мы не

строили и не будем строить никаких иллюзий насчет того, что они изменят свою природу и свои цели в отношении народов, в отношении нашего лагеря и особенно в отношении социалистической Албании ...

Американские и английские империалисты обвиняли и обвиняют нас, албанцев, в „дикости и воинственности“. Это понятно, так как они получили от албанского народа по рукам и по морде за свои многочисленные попытки поработить нас, и он снес голову их агентам, организовавшим заговоры против Албанской партии Труда и нашего народно-демократического строя ...

Нам кажется лишним доказывать на этом Совещании, что война чужда социалистическим странам, нашим марксистско-ленинским партиям, но дело здесь в другом: почему империалисты и их агентура называют Китай и Албанию воинственно настроенными странами, якобы выступающими против мирного сосуществования?

Возьмем Албанию. На кого Албания пойдет войной и зачем? Было бы смешно отвечать на такой вопрос. Но тем, кто обвиняет нас в этом, это нужно для того, чтобы скрыть свои агрессивные намерения в отношении Албании.

Ранковичу хочется, чтобы мы открыли границы и превратили свою страну в проходной двор для югославской, итальянской и греческой агентуры, чтобы они беспрепятственно ввозили сюда оружие и несли нам свою „культуру кинжала в зубах“, чтобы Тито осуществил свою мечту о превращении Албании в седьмую республику Югославии, или чтобы итальянская реакционная буржуазия в третий раз осуществила свои захватнические цели в отношении Албании, или чтобы гре-

ческие монархо-фашисты осуществили свою сумасбродную мечту о захвате Южной Албании. Не потому ли, что мы не допускали и никогда не допустим этого, называют нас „поджигателями“? Они прекрасно знают, что, если посягнут на наши границы, им придется иметь дело с нами и со всем социалистическим лагерем.

Итак, их цель состояла в том, чтобы изолировать нас от нашего лагеря и от наших друзей, обвинить нас в „воинственности и дикости“, потому что мы не открываем своих границ, чтобы они могли свободно пастись на нашем лужке, обвинить нас в том, что мы, мол, против „сосуществования“. Однако ирония судьбы заключается в том, что есть такие товарищи, которые верят этой игре ревизионистов и этим измышлениям в отношении Албанской партии Труда. Мы, конечно, против такого сосуществования, во имя которого мы, албанцы, должны были бы пойти на территориальные и политические уступки перед Софокли Венизелосом. Нет, навсегда канули в прошлое те времена, когда земли Албании служили разменной монетой. Мы против такого сосуществования с югославским государством, которое ставит в качестве условия прекращения идеологической и политической борьбы против югославских ревизионистов, этой агентуры мирового империализма, этих изменников марксизма-ленинизма. Мы против такого сосуществования с англичанами или американцами, ради которого мы должны, как они этого требуют, признать их старые политические, дипломатические и торговые концессии, предоставленные им режимом короля Зогу.

В качестве общего вывода следует сказать, что Албанская партия Труда вполне уверена в том,

что наше великое дело, дело социализма и мира восторжествует. Объединенные силы социалистического лагеря во главе с Советским Союзом, силы международного коммунистического и рабочего движения и всех миролюбивых людей и народов путем решительных действий имеют возможность заставить империалистов принять мирное сосуществование и предотвратить мировую войну. Но в то же время мы будем неустанно повышать революционную бдительность с тем, чтобы наши враги никогда не смогли застигнуть нас врасплох. Мы уверены в том, что в этой благородной борьбе за мир во всем мире и за торжество социализма победа будет за нами. Албанский народ и Албанская партия Труда, как всегда, ничего не пожалеют, чтобы всеми своими силами способствовать торжеству нашего общего дела. Мы, как всегда, будем идти вперед в стальном единстве со всем социалистическим лагерем, с Советским Союзом, со всем международным коммунистическим и рабочим движением.

Дорогие товарищи!

Единство международного коммунистического и рабочего движения является решающим фактором осуществления благородных целей торжества мира, демократии, национальной независимости и социализма. Это особенно подчеркивается как в московской Декларации 1957 года, так и в подготовленном для нашего совещания проекте Заявления. В Декларации 1957 года отмечается:

„Коммунистические и рабочие партии несут особенно серьезную историческую ответственность за судьбы мировой социалистической системы

*и международного коммунистического движения. Коммунистические и рабочие партии, участвующие в Совещании, заявляют, что они неустанно будут крепить свое единство и товарищеское сотрудничество в интересах дальнейшего сплочения содружества социалистических государств, в интересах международного рабочего движения, дела мира и социализма“.*⁵

Следует отметить, что особенно в последнее время в международном коммунистическом движении и в отношениях между отдельными партиями появились глубокие идеологические и политические разногласия, углубление которых может нанести только ущерб нашему великому делу. Поэтому Албанская партия Труда считает, что для того, чтобы сплоченными рядами идти вперед, к новым победам, мы должны осудить ошибки и отрицательные явления, которые наблюдались до сих пор, и исправить их.

При этом мы хотим остановиться на вопросе о бухарестском Совещании, на котором наша партия, как известно, не высказала свое мнение по поводу разногласий, возникших между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, но еще тогда сохранила за собой право сделать это на настоящем Совещании представителей коммунистических и рабочих партий. В то время Албанская партия Труда была обвинена советскими товарищами и рядом товарищей из других братских партий во

⁵ Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Тирана, 1958, стр. 24, алб. изд.

всех смертных грехах, однако никому не пришло в голову хотя бы на миг задуматься над тем, почему эта партия заняла позицию, идущую против всего течения, почему эта партия, которая оставалась до конца верной марксизму-ленинизму и московской Декларации, вдруг обвиняется в том, что она якобы „против марксизма-ленинизма и московской Декларации“, почему эта партия, столь тесно связанная с Советским Союзом и с Коммунистической партией Советского Союза, вдруг оказывается в противоречии с руководством Советского Союза.

Теперь, когда у всех товарищей имеется в руках как советский информационный материал, так и материал Коммунистической партии Китая, пусть они сами об этом судят. Мы прочли и изучили как советский материал, так и китайский, тщательно обсудили с партийным активом эти документы, и, таким образом, на это Совещание приходим с единодушными взглядами всей партии.

Как известно, 24 июня нынешнего года, по случаю III съезда Румынской рабочей партии, неожиданно и без какого бы то ни было предварительного предупреждения, по крайней мере в отношении нашей партии, по инициативе товарищей из руководства Коммунистической партии Советского Союза было организовано бухарестское Совещание. Вместо того, чтобы в соответствии с договоренностью, достигнутой письмами от 2 и 7 июня, „обменяться мнениями“ и установить дату настоящего Совещания, оно занялось другим делом, а именно идеологическим и политическим обвинением Коммунистической партии Китая на основе „советского информационного“ материала.

Относительно этого материала, который еще за несколько часов до начала совещания был нам совершенно незнаком, предстояло высказаться в пользу взглядов Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза делегатам братских коммунистических и рабочих партий, находившимся в Бухаресте по другому делу и не имевшим (по крайней мере делегация нашей партии не имела) никаких полномочий от своих партий на обсуждение столь важного вопроса международного коммунизма и тем более на принятие решений по нему. Нельзя было и думать о серьезном обсуждении этого материала, содержавшего столь тяжкие обвинения в адрес другой братской партии, когда делегатам и особенно руководству коммунистических и рабочих партий не разрешалось всесторонне изучить его, а обвиняемой стороне не предоставлялось времени, необходимого для того, чтобы и она могла заблаговременно изложить свои взгляды, пользуясь всеми формами, которые применяла также и обвиняющая сторона. Это факт, что советское руководство было занято исключительно тем, чтобы быстро провести свои обвинения в адрес Коммунистической партии Китая и любой ценой добиться ее осуждения.

Только этим и были озабочены товарищ Хрущев и другие советские товарищи в Бухаресте, а вовсе не вопросами международной политики, занимавшими наш лагерь и весь мир в целом и возникшими после провала Парижского совещания в верхах.

Наша партия была бы вполне согласна с проведением международного совещания коммунистических и рабочих партий, была бы согласна с любым другим совещанием, с любой другой повест-

кой дня, которая могла бы быть установлена, при условии, однако, чтобы эти совещания соответствовали правилам, проводились с согласия всех партий, чтобы была ясно и заранее установлена повестка дня, чтобы был предоставлен коммунистическим и рабочим партиям необходимый материал и срок, достаточный для изучения материалов, для подготовки к делу и для того, чтобы политбюро партий, в случае надобности, получили также одобрение пленумов своих центральных комитетов относительно тех решений, которые могли бы быть приняты этими совещаниями. Итак, совещания должны проводиться в соответствии с ленинскими нормами, регулирующими взаимоотношения между коммунистическими и рабочими партиями, они должны проходить в условиях полного равенства между партиями, в товарищеском, коммунистическом, интернационалистском духе, в духе высокой коммунистической морали.

Бухарестское Совещание не соответствовало этим нормам, поэтому наша партия, хотя и приняла в нем участие, осудила и осуждает как не соответствующее правилам это Совещание, на котором были нарушены ленинские нормы.

Мы считаем, что бухарестское Совещание оказало очень плохую услугу делу международного коммунистического движения, делу международной солидарности трудящихся, делу упрочения единства лагеря социализма, делу показа марксистско-ленинского примера разрешения идеологических, политических и организационных разногласий, могущих возникать в рядах коммунистических и рабочих партий и наносящих ущерб марксизму-ленинизму. Виновны в этом товарищи из руководства Коммунистической партии Советского

Союза, которые организовали это совещание, прибегли к этим формам и применили подобные немарксистские нормы в этом вопросе.

Целью было осуждение международным коммунистическим движением Коммунистической партии Китая за мнимые ошибки и недоказанную вину. Таково твердое убеждение Центрального Комитета Албанской партии Труда, сложившееся на основании изучения фактов, на основании изучения советского и китайского материалов, которыми теперь Албанская партия Труда уже располагает, на основании подробного анализа, которому Албанская партия Труда подвергла развитие международной обстановки и официальные позиции Коммунистической партии Советского Союза и Коммунистической партии Китая.

Вся Албанская партия Труда единодушно считает, что советские товарищи допустили грубую ошибку в Бухаресте, что они несправедливо осудили Коммунистическую партию Китая за то, что она будто бы отклонилась от марксизма-ленинизма, нарушила московскую Декларацию 1957 года и отошла от нее; они обвинили Коммунистическую партию Китая в „догматизме“, „сектантстве“, в том, что она „за войну“, что она „против мирного сосуществования“, что „добивается привилегированного положения в нашем лагере и в международном коммунистическом движении“ и т.д.

Советские товарищи допустили грубую ошибку также в том отношении, что, используя большую любовь коммунистов к Советскому Союзу и к Коммунистической партии Советского Союза, их веру в них, они попытались навязать и другим коммунистическим и рабочим партиям свои непра-

вильные взгляды на Коммунистическую партию Китая.

Албанская партия Труда с первых же моментов, когда началась лихорадочная и недопустимая обработка в Бухаресте товарищей из нашей делегации советскими товарищами, поняла, что советские товарищи при помощи необоснованных аргументов и давления хотели вовлечь делегацию Албанской партии Труда в расставленную ими ловушку, заставить ее примкнуть к неправильным взглядам советских товарищей.

Для товарища Хрущева (а об этом товарищу Хюсни Капо говорил товарищ Андропов) важно было „присоединимся мы или нет к советской стороне“. Эту мысль товарищ Хрущев высказал также в других формах, в своих выступлениях против нашей партии на бухарестском Совещании. Это было подтверждено также многими несправедливыми и недружественными действиями советского руководства и работников советского посольства в Тиране после бухарестского Совещания, о которых я буду говорить ниже. Для товарищей из советского руководства никакого значения не имели взгляды такой марксистско-ленинской партии, какой является наша партия, для них было важно, чтобы она занимала ту же позицию, которую занял в Бухаресте Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза.

Албанская партия Труда не получила со стороны Коммунистической партии Советского Союза, организовавшей бухарестское Совещание, никакого предварительного сообщения о том, что по случаю съезда Румынской рабочей партии Коммунистической партии Китая будут предъявлены обвинения в том, что она будто бы допустила гру-

бые ошибки в своей линии. Это явилось для Албанской партии Труда большой неожиданностью. А теперь мы узнаем, что остальные партии лагеря, за исключением Албанской партии Труда, Коммунистической партии Китая, Трудовой партии Кореи и Партии трудящихся Вьетнама, были в курсе того, что в Бухаресте будет проведено совещание для обвинения Китая. Если это было так, то совершенно ясно, что дело принимает гораздо более серьезный оборот и форму фракции международного характера.

Тем не менее наша партия не была застигнута врасплох, она проявила бдительность, а это объясняется тем, что она неуклонно соблюдает ленинские нормы взаимоотношений между партиями, объясняется тем, что она верна принципам равноправия между партиями, принципам, которые должны соблюдать также остальные партии в отношении Албанской партии Труда, независимо от того, что она является численно небольшой партией.

С самого начала наша партия увидела, что на бухарестском Совещании все эти нормы были нарушены, поэтому она заняла всем известную позицию, которую считала и считает единственно правильной в условиях разыгравшихся событий.

Некоторые руководители братских партий называли нас „нейтралистами“, другие обвинили в том, что мы, мол, „отошли от правильной, марксистско-ленинской линии“, причем эти руководители зашли так далеко, что взяли за дискредитацию нашей партии в своих партиях. Все это мы с презрением отвергаем, ибо все это клевета, все это нечестно и несовместимо с коммунистической моралью.

Мы спрашиваем тех, кто предпринял подобные предосудительные действия в отношении

Албанской партии Труда: Разве не имеет права партия свободно выражать свое мнение, каково бы оно ни было? Какое мнение выразила Албанская партия Труда в Бухаресте? Мы выразили нашу верность марксизму-ленинизму, а она подтверждается всей жизнью и борьбой Албанской партии Труда; мы выразили свою верность решениям московской Декларации и Манифеста мира 1957 года, и она тоже подтверждается линией, последовательно проводимой Албанской партией Труда; мы выразили свою верность социалистическому лагерю и отстаивали его единство, о чем говорит вся борьба Албанской партии Труда; мы выразили любовь и преданность Коммунистической партии Советского Союза и советскому народу, а они подтверждаются всей жизнью Албанской партии Труда. Мы не согласились обсуждать „ошибки“ Коммунистической партии Китая и тем более „осудить“ ее, не приняв во внимание также и взгляды Коммунистической партии Китая на вопросы, которые были представлены так превратно и с такой поспешностью и антимарксистским путем, поставлены ей в вину. Мы советовали проявлять сдержанность, хладнокровие и товарищеский дух при разрешении этого жизненно важного и исключительно серьезного для международного коммунизма вопроса. В этом и состояло все наше „преступление“, за которое в нас был брошен камень. Ко мы думаем, что камень этот угодил в голову тем, кто его бросил. Время подтвердит и еще больше подтвердит правильность позиции Албанской партии Труда.

Почему так поспешили товарищ Хрущев и другие советские товарищи без каких бы то ни было оснований и фактов обвинить Коммунисти-

ческую партию Китая? Допустимо ли, чтобы коммунисты, и тем более ведущие руководители столь большой партии, какой является Коммунистическая партия Советского Союза, позволили себе подобный безобразный акт? Пусть они сами ответят на это, но Албанская партия Труда также имеет полное право высказать свое мнение.

Албанская партия Труда считает, что бухарестское Совещание было не только большой ошибкой, но и что эта ошибка была сознательно усугублена. Бухарестское Совещание ни в коем случае не следует предавать забвению, его необходимо резко осудить, как пятно в международном коммунистическом движении.

Нет ни малейшего сомнения в том, что идеологические разногласия были и остаются большими разногласиями, и эти разногласия появились и развивались между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая. Они должны были быть уже давно разрешены марксистско-ленинским путем между обеими партиями.

В своем документе Коммунистическая партия Китая утверждает, что эти принципиальные разногласия появились сразу же после XX съезда Коммунистической партии Советского Союза и что вопросы в связи с ними были подняты самими китайскими товарищами. Ряд из них был учтен советскими товарищами, другие отвергнуты.

Албанская партия Труда считает, что в случае невозможности разрешить эти разногласия между двумя партиями, следовало поставить вопрос о созыве совещания коммунистических и рабочих партий, на котором можно было поднять эти вопросы, обсудить их и занять соответствующую позицию.

Неправильно, что этого не было сделано, а виновны в этом советские товарищи, которые знали об этих разногласиях, но игнорировали их, так как они были убеждены в правильности своей линии и ее „неприкосновенности“, а это, по нашему мнению, являет собой идеалистический и метафизический подход к делу.

Если советские товарищи были убеждены в правильности своей линии и своей тактики, то почему ими в целях разрешения разногласий не было своевременно созвано такое совещание? Неужели были мелочами выдвигавшиеся вопросы, такие, как например, осуждение И. В. Сталина, серьезный вопрос о венгерской контрреволюции, вопрос о формах взятия власти, не говоря уже о многих других вопросах большой важности, которые возникли впоследствии? Нет! Они отнюдь не были мелочами. У всех нас свои взгляды на эти вопросы, ибо они интересуют всех нас, как коммунистов, ибо все наши партии ответственны перед своими народами, но вместе с тем, ответственны и перед международным коммунизмом.

В целях осуждения Коммунистической партии Китая товарищ Хрущев и другие советские руководители были весьма заинтересованы в том, чтобы представить дело так, будто речь идет о разногласиях между Китаем и всем международным коммунизмом, однако по вопросам, вроде вышеупомянутых нами, судили и решали только товарищ Хрущев и окружавшие его товарищи, полагая, что нет надобности в обсуждении их коллективно на совещании представителей всех партий, хотя вопросы эти носили острый международный характер.

Произошла контрреволюция в Венгрии, но свя-

занные с ней вопросы не были раскрыты. К чему такая тактика сокрытия вещей в тех случаях, когда их раскрытие невыгодно советским товарищам, которые, когда им выгодно, не только проводят совещания наподобие бухарестского, но и на что только не идут, чтобы навязать другим точку зрения, будто Китай „в вопросе о линии идет вразрез со всеми коммунистическими и рабочими партиями мира“?

Такая попытка советскими товарищами была предпринята и в отношении нас. В августе нынешнего года советское руководство направило нашей партии письмо, в котором „с тем чтобы искра недоразумений не разгорелась“ предлагало провести встречу представителей обеих партий для того, чтобы наша партия встала на сторону Советского Союза, против Коммунистической партии Китая, и чтобы обе наши партии пришли единым фронтом на это совещание. Естественно, Центральный Комитет нашей партии не согласился с этим и в своем официальном ответе расценил подобное действие как совершенно немарксистское и фракционное, направленное против третьей братской партии, против Коммунистической партии Китая. Конечно, эта правильная и принципиальная позиция нашей партии не понравилась руководству Коммунистической партии Советского Союза.

Что эти вопросы имеют первостепенное значение, в этом нет сомнения; что они очень интересуют всех нас, в этом тоже нет сомнения, но для Албанской партии Труда нет никакого сомнения также в том, что вопросы, поставленные на бухарестском Совещании и касающиеся Китая, носили тенденциозный характер и что сама постановка их была рассчитана на осуждение Коммунистической

партии Китая всем международным коммунистическим движением и на ее изоляцию.

Для Албанской партии Труда это было неприемлемо не только потому, что она не была убеждена в необходимости этого, но и потому, что она не без оснований подозревала, что предпринимается немарксистский шаг против большой братской партии, какой является Коммунистическая партия Китая, что под прикрытием обвинения Китая в догматизме готовилось наступление на марксизм-ленинизм.

На Совещании было выдвинуто много обвинений против Коммунистической партии Китая. Это следовало отразить в коммюнике. Почему этого не было сделано? Если обвинения были обоснованными, то почему была проявлена нерешительность и было принято такое коммюнике, которое не соответствовало целям Совещания? Почему там не упоминалось о „большой опасности догматизма“, грозившей, мол, международному коммунизму?

Нет, товарищи, бухарестское Совещание нельзя оправдывать, оно шло вразрез с принципами, носило тенденциозный характер и было направлено на достижение известных целей, а главная из этих целей, по мнению Албанской партии Труда, состояла в том, чтобы, обвиняя Коммунистическую партию Китая в догматизме, скрыть ряд грубых ошибок в линии, допущенных советскими руководящими товарищами.

В этом деле советские товарищи нуждались в поддержке остальных партий. Поэтому они открыто попытались застигнуть их врасплох. Советские товарищи наполовину уже достигли своей цели и добились постановки в этих партиях воп-

роса об осуждении Китая в качестве итога „международного совещания коммунизма“. В коммунистических и рабочих партиях, за исключением Албанской партии Труда и некоторых других коммунистических и рабочих партий, были рассмотрены „грубые ошибки в линии, допущенные Коммунистической партией Китая“, было доложено о „единдушном“ осуждении Китая в Бухаресте, развернулась борьба за создание общественного мнения в этом направлении в партиях и в народе. На некоторых из этих партийных собраний была осуждена также Албанская партия Труда.

Центральный Комитет Албанской партии Труда решил, причем решил правильно, обсудить в партии после бухарестского Совещания только коммюнике, сказать своей партии, что между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая имеются принципиальные разногласия, которые должны быть обсуждены и разрешены на ближайшем совещании, которое намечено созвать в Москве в ноябре. Так это и было сделано.

Однако эта позиция нашей партии не пришлась по вкусу товарищам из руководства Коммунистической партии Советского Союза, и мы вскоре почувствовали это. Сразу же после бухарестского Совещания на нашу партию и ее Центральный Комитет неожиданно обрушились с неприципиальными нападками, сопровождаемыми наглым вмешательством и всесторонним давлением. Наступление начал товарищ Хрущев в Бухаресте и продолжил товарищ Козлов в Москве. Товарищи из нашего Политбюро, которые случайно проезжали через Москву, были подвергнуты обработке с тем, чтобы они выступили против руководства нашей

партии. Дело было представлено так, что якобы „руководство Албанской партии Труда изменило дружбе с Советским Союзом“, что „линия, проводимая руководством Албанской партии Труда, отличается „зигзагами““, что „Албания должна принять решение, либо встать на сторону 200 миллионов (т.е. на сторону Советского Союза), либо на сторону 600 миллионов (т.е. на сторону народного Китая)“ и, наконец, что „в одиночестве Албания находится в опасности: достаточно американцам бросить одну атомную бомбу и Албания вместе со всем ее населением будет полностью уничтожена“ и другие подобного рода угрозы. Совершенно ясно, что цель была одна: вызвать раскол в руководстве нашей партии, устранить от руководства Албанской партии Труда тех, кого советские руководители считали помехой на пути к осуществлению своего отвратительного и нечестного предприятия.

Результатом таких раскольнических действий явилась капитуляция Лири Белишовы, бывшего члена Политбюро Центрального Комитета Албанской партии Труда, перед лестью советских руководителей, перед шантажом и запугиванием, ее переход в открытую оппозицию по отношению к линии партии.

Попытка, предпринятая советскими товарищами в письме Центральному Комитету Коммунистической партии Китая, представить дело так, будто в Албании осуждаются друзья Советского Союза, является ничем иным как фальсификацией. Истинными друзьями советского народа являются полтора миллиона албанцев и Албанская партия Труда, которые выковали и закалили эту дружбу, скрепленную кровью, а не

капитулянты, разного рода раскольники и уклонисты.

Однако попытки поставить под сомнение правильность позиции нашей партии в Бухаресте не ограничились только Москвой: они были предприняты, причем с еще большим пылом, также в Тиране — работниками советского посольства во главе с самим советским послом в Тиране.

Как я уже отметил выше, до бухарестского Совещания нельзя было и представить себе более тесных, более искренних, более братских отношений между нами и советскими товарищами. Мы ничего не скрывали от советских товарищей, будь то партийные или государственные тайны. Таково было решение Центрального Комитета нашей партии. Эти связи отражали большую любовь и верность, кровью скрепленные нашей партией между албанским и советским народами.

Эти священные чувства Албанской партии Труда и нашего народа были растоптаны некоторыми нездоровыми элементами во главе с советским послом. Используя дружеские связи, используя доверие, которое проявляли к ним наши кадры, они стали лихорадочно и усиленно нападать на марксистско-ленинскую линию Албанской партии Труда, вносить раскол в партию, вызывать панику и разброд в ее рядах, откалывать руководство от партии, причем дело дошло до того, что советский посол в Тиране попытался подстрекнуть генералов нашей армии поднять Народную армию Албании против руководства Албанской партии Труда и албанского государства. Но здесь коса нашла на камень, ибо наша партия отличается стальным единством. Наши кадры, закаленные в Национально-освободительной борьбе и в упорной схват-

ке не на жизнь, а на смерть с югославскими ревизионистами, по-марксистски отстаивали свою героическую партию и они отлично умеют провести грань между Коммунистической партией Советского Союза, партией Ленина, и раскольниками. И фактически они поставили на место этих клеветников.

Работники советского посольства в Тиране во главе с послом добились при помощи недопустимых антимарксистских методов того, что председатель Ревизионной комиссии Албанской партии Труда, всего 15 дней назад выразивший солидарность с линией, которой Центральный Комитет Албанской партии Труда придерживался на бухарестском Совещании, попал в ловушку этих интриганов, полностью сошел с марксистско-ленинского курса и оказался в прямой оппозиции к линии партии. Совершенно ясно, что указанные предосудительные попытки этих советских товарищей были направлены на раскол руководства Албанской партии Труда, на отрыв его от партийных масс. И все это в наказание за „преступление“, совершенное нами в Бухаресте, за то, что мы осмелились открыто выразить свою точку зрения так, как мы считали это правильным.

На этом пути работники советского посольства в Тиране зашли еще дальше. Они поспешили восстановить против албанского руководства албанских граждан, окончивших учебные заведения в Советском Союзе, считая их подходящим контингентом для своих злоумышленных намерений. Но албанские граждане, как те, кто учился в Советском Союзе, так и те, которые не учились там, знают, что подобные низкие методы, применяемые работниками советского посольства в Тиране, совершенно чужды марксизму-ленинизму. Албанские

люди — верные сыны своего народа, своей партии, марксисты-ленинцы, интернационалисты.

Можно привести еще множество других примеров, но, чтобы не отнимать много времени у этого важного Сопения, приведу еще лишь два других типичных случая. Давление на нашу партию продолжалось и в дни, когда здесь, в Москве, собралась комиссия по редактированию предложенного нам проекта Заявления, когда советские товарищи говорили, что следует смотреть вперед, а не назад. В те дни в Москве, на расширенном совещании начальников генеральных штабов стран-участниц Варшавского договора, член Центрального Комитета и министр Советского Союза, маршал Малиновский прибегнул к открытым нападкам на албанский народ, на Албанскую партию Труда, на Албанское правительство и наше руководство. Эти недружелюбные и публичные выпады были весьма похожи на диверсионные выходы советского посла в Тиране, который пытался восстановить нашу Народную армию против нашего партийного и государственного руководства. Но, как и советский посол, маршал Малиновский также грубо ошибается. Никто не сможет добиться этой цели и тем более нарушить дружбу нашего народа с народами Советского Союза. Справедливая борьба Албанской партии Труда против подобных подрывных действий укрепляет искреннюю дружбу нашего народа с народами Советского Союза. Эту дружбу не могут нарушить также странные заявления маршала Гречко, Главнокомандующего Варшавским договором, который не только заявил нашей военной делегации, что имеются трудности в деле удовлетворения потребностей нашей армии в некоторых весьма необходимых видах вооружения, пре-

дусмотренных заключенными контрактами, но и открыто сказал, что „вы лишь пока состоите в Варшавском договоре“, дав понять этим, что он, маршал Гречко, видите ли, решил исключить нас из него. Но, к счастью, не товарищ маршал решает это.

В октябре нынешнего года товарищ Хрущев с величайшей серьезностью заявил китайским товарищам, что „мы будем обращаться с Албанией, как с Югославией“. Мы ставим в известность об этом настоящее Совецание международного коммунизма с тем, чтобы показать, как далеко зашло дело, какую позицию занимают в отношении малой социалистической страны. В чем состоит „преступление“ Албанской партии Труда, чтобы обращаться с нашей страной, как с титовской Югославией? Может быть мы изменили марксизму-ленинизму, как это сделала клика Тито? Или же мы оторвались от социалистического лагеря и привязались к колеснице американского империализма, как привязался к ней югославский ревизионизм? Нет, свидетелем этого является все международное коммунистическое движение, доказательством этого является вся конкретная политическая, идеологическая и экономическая деятельность нашей партии и нашего государства в период Национально-освободительной борьбы и за истекшие со времени освобождения родины 16 лет; свидетельством этого является также сам Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, который в своем письме Центральному Комитету Албанской партии Труда от 13 августа 1960 года отмечает: „Отношения между Албанской партией Труда и Коммунистической партией Советского Союза, основанные на принципах пролетарского

интернационализма, всегда были подлинно братскими. Дружба между нашими партиями и народами никогда не омрачалась какими-либо разногласиями и расхождениями. По всем важнейшим вопросам международного коммунистического и рабочего движения и внешней политики позиции Албанской партии Труда и Коммунистической партии Советского Союза совпадали“.

Тогда в чем же заключается наша вина? Единственное наше „преступление“ состоит в том, что в Бухаресте мы не согласились несправедливо осудить братскую коммунистическую партию — Коммунистическую партию Китая; единственное наше „преступление“ состоит в том, что мы осмелились открыто, причем на международном коммунистическом совещании (а не на базарной площади) возразить против несправедливого акта товарища Хрущева; единственное наше „преступление“ состоит в том, что мы — малая партия небольшого и бедного народа, который, по мнению товарища Хрущева, должен лишь аплодировать и одобрять, а не выражать свое мнение. Между тем это не по-марксистски и недопустимо. Право высказывать свое мнение дает нам марксизм-ленинизм и никто не может лишить нас его ни при помощи политического или экономического давления, ни при помощи угроз или ярлыков, которые могут нам приклеить. В связи с этим нам хотелось бы задать товарищу Хрущеву вопрос: Почему подобное заявление он сделал не нам, а представителю третьей партии? Или же товарищ Хрущев полагает, что у Албанской партии Труда нет своего собственного мнения и она действует заодно с Коммунистической партией Китая беспринципно и поэтому по вопросам, касающимся нашей партии, можно

обращаться к китайским товарищам? Нет, товарищ Хрущев, вы продолжаете ошибаться и придерживаться довольно плохого мнения о нашей партии. У Албанской партии Труда свои взгляды и за них она отвечает как перед своим народом, так и перед международным коммунистическим и рабочим движением.

Мы вынуждены сообщить настоящему Совещанию, что фактически советское руководство от угроз обращаться с Албанией как с титовской Югославией перешло к конкретным действиям. В нынешнем году нашу страну постигли многие стихийные бедствия. У нас было сильное землетрясение, в октябре произошли наводнения, но особенно страшной была засуха — на протяжении 120 дней не выпало ни капли дождя. Почти все зерновые сгорели. Народу грозил голод. Имевшиеся немногочисленные запасы иссякли. Наше правительство срочно обратилось к Советскому Союзу за покупкой хлеба, объяснив весьма тяжелое положение. Это было после бухарестского Совещания. Мы 45 дней ждали ответа от советского правительства, а для народа у нас было хлеба всего на 15 дней. По истечении 45 дней и после ряда повторных официальных запросов советское правительство, вместо запрошенных нами 50 тысяч тонн, предоставило только 10 тысяч тонн, что хватило бы лишь на 15 дней, причем и это количество обещало поставить нам только в сентябре-октябре месяцах. Это был открытый нажим на нашу партию, рассчитанный на то, чтобы заставить ее подчиниться воле советских товарищей.

В те трудные дни мы многое испытали. Разве у Советского Союза, который продает зерно всему миру, не было 50 тысяч тонн зерна для албанского

народа, верного друга и брата советского народа, для народа, остающегося верным марксизму-ленинизму и социалистическому лагерю, в такое время, когда не по его вине ему грозил голод? Когда то товарищ Хрущев сказал нам: „Не беспокойтесь о хлебе; то, что вы потребляете за год, у нас съедают крысы“. Стало быть, крысы в Советском Союзе могли есть, а албанский народ пусть умирает с голоду до тех пор, пока руководство Албанской партии Труда не подчинится воле советского руководства. Это ужасно, товарищи, но это так. Советский народ не простит вам этого, если узнает, ибо это не по-марксистски, не по-интернационалистски, не по-товарищески. Не является дружеским актом также и отказ Советского Союза поставить нам хлеб по клирингу, что вынудило нас истратить небольшой запас золота нашего Национального банка, чтобы купить в Советском Союзе кукурузу на хлеб для своего народа.

Эти действия взаимосвязаны; они не являются случайными. Особенно в последние дни нападки товарища Хрущева на нашу Партию Труда превысили всякую меру. Вы, товарищ Хрущев, 6 ноября заявили, что „албанцы обращаются с нами так, как обращается с нами Тито“. Вы сказали китайским товарищам, что „мы проиграли Албанию, а вы, китайцы, выиграли ее“. И, наконец, вы заявили, что „Албанская партия Труда является нашим слабым звеном“.

Что это за чудовищные обвинения, что это за „торгашеское“ обращение с нашей партией, с нашим народом и социалистической страной, которую, мол, можно проигрывать и выигрывать, как в карточной игре? Что это за взгляды на братскую пар-

тию, которая, по вашему мнению, является слабым звеном в международном коммунистическом движении? Мы прекрасно понимаем и отдаем себе отчет в том, что наша правильная и принципиальная марксистско-ленинская позиция, та смелость, с которой мы выразили свое несогласие с вашими неправильными действиями и осудили их, побуждают вас нападать на нашу партию, оказывать на нее всякого рода давление, позволять себе самые чудовищные оскорбления в адрес нашей партии. Во всем этом нет ничего товарищеского, нет ничего коммунистического. Вы сравниваете нас с югославскими ревизионистами. Но ведь всем известно, как боролась и борется наша партия против югославских ревизионистов. Это не мы, а вы, товарищ Хрущев, действуете подобно югославам, вы применяете в отношении нашей партии чуждые марксизму-ленинизму методы. Вы рассматриваете Албанию как рыночный товар, который один может потерять, а другой — приобрести. Было время, когда Албанию считали разменной монетой, когда другие полагали, что от них зависит, будет или не будет существовать Албания, но эти времена безвозвратно канули в прошлое с торжеством в нашей стране идей марксизма-ленинизма. Вы повторяете то же самое, поскольку пришли к выводу, что „потеряли“ Албанию или что кто-то другой „приобрел“ ее и что Албания уже не является социалистической страной, как явствует из письма, которое вы вручили нам 8 ноября и в котором наша страна не упоминается как социалистическая страна.

Тот факт, что Албания идет по пути социализма и принадлежит к социалистическому лагерю, определяете не вы, товарищ Хрущев, это не зави-

сит от вашего желания. Это определил сам албанский народ во главе со своей Партией Труда, своей борьбой, и нет силы, способной свернуть его с этого пути.

Что же касается того, что наша Партия Труда является-де самым слабым звеном в социалистическом лагере и в международном коммунистическом движении, то мы должны сказать, что двадцатилетняя история нашей партии, героическая борьба нашего народа и нашей партии против фашистских захватчиков, как и 16 лет, истекшие со времени освобождения, период, в течение которого наша партия и наш малочисленный народ выдержали все ураганы, говорят об обратном. Находясь во вражеском окружении, подобно острову среди бурь, Народная Республика Албания смело отражала все атаки и провокации империалистов и их прислужников. Она стоит, словно гранитный утес, высоко несла и несет знамя социализма в тылу врага. Вы, товарищ Хрущев, подняли руку на наш малочисленный народ и его партию, но мы уверены в том, что советский народ, проливший кровь и за свободу нашего народа, и великая партия Ленина не одобряют этого вашего поступка. Мы непоколебимо верим в марксизм-ленинизм, мы уверены в том, что братские партии, приславшие своих представителей на настоящее совещание, рассмотрят и рассудят этот вопрос с марксистско-ленинской справедливостью.

Наша партия всегда считала Коммунистическую партию Советского Союза партией-матерью и это потому, что она является самой старой партией, славной партией большевиков; она считала ее такой за ее универсальный опыт, за ее большую

зрелость. Но наша партия никогда не соглашалась и никогда не согласится с тем, чтобы кто-либо из советских руководителей навязал ей свои взгляды, которые она сочтет ошибочными.

К этому вопросу принципиального значения советское руководство подошло совершенно неправильно, идеалистически и метафизически, оно зазналось из-за огромных успехов, достигнутых советским народом и Коммунистической партией Советского Союза, и нарушает марксистско-ленинские принципы, считая себя непогрешимым, а любое свое решение, любое свое действие, любое свое слово и любой поступок — безошибочными и бесповоротными. Другие могут ошибаться, другие могут быть осуждены, а оно — нет. „Наши решения священны, они неприкосновенны“, „Мы не можем идти ни на какие уступки, ни на какие компромиссы с Коммунистической партией Китая“ — говорили нашим людям руководители Коммунистической партии Советского Союза. Тогда зачем они собирали нас в Бухаресте? Конечно, чтобы мы с закрытыми глазами проголосовали за взгляды советского руководства. Разве это по-марксистски? Разве это нормально?

Разве можно допускать, чтобы одна партия совершала диверсионные действия внутри другой партии с целью расколоть единство и свергнуть руководство другой партии или другого государства? Ни в коем случае! Советские руководители обвинили товарища Сталина в том, что он якобы вмешивался в дела других партий и навязывал другим взгляды Партии большевиков. Мы можем засвидетельствовать, что по отношению к нам товарищ Сталин никогда не допускал ничего подобного, он всегда обращался с албанским народом

и с Албанской партией Труда как великий марксист, как выдающийся интернационалист, как товарищ, брат и искренний друг албанского народа. Товарищ Сталин в 1945 году, когда нашему народу грозил голод, изменил курс пароходов, груженных зерном, предназначенным для советского народа, у которого в то время хлеб также был не в достатке, и сразу же направил их албанскому народу. Нынешнее же советское руководство позволило себе безобразные действия.

Разве допустим подобный экономический нажим, разве допустимо прибегать к угрозам в отношении албанского народа, как это сделало советское руководство после Бухареста? Ни в коем случае! ...

Мы знаем, что помощь, оказываемая нашему малочисленному народу, который до войны влачил жалкое существование во всех отношениях, а после второй мировой войны остался без крова, народу, чья страна была разорена, но который не согнулся, а под славным руководством Коммунистической партии Албании сражался с великим героизмом и добился своего освобождения, является интернационалистической помощью.

Но почему изменилось отношение советского руководства к нам после бухарестского Совещания, причем до такой степени, что оно обрекло албанский народ на голод? Так поступило и румынское руководство, которое не согласилось продать нашему народу по клирингу ни одного пшеничного зерна в то время, как Румыния торгует зерном с капиталистическими странами, и мы были вынуждены купить кукурузу на валюту у французских фермеров.

За несколько месяцев до бухарестского Сове-

щения товарищ Деж⁶ специально пригласил делегацию нашей партии, чтобы поговорить относительно перспективного развития Албании. Это была марксистская озабоченность, достойная похвалы. Товарищ Деж сказал нашей партии, что „мы, остальные страны народной демократии, отныне должны обсуждать вопрос не о том, чтобы отпускать Албании столько-то или столько-то кредита, а о том, что надо построить в Албании такие-то и такие-то фабрики, поднять на высокую ступень средства производства, а во сколько миллионов рублей все это обойдется — неважно“. Этот вопрос, сказал товарищ Деж, „мы обсудили также с товарищем Хрущевым и договорились об этом“.

Но вот наступило бухарестское Совецание и каша партия заняла всем известную позицию. Румынские товарищи забыли о сказанном раньше и предпочли оставить албанский народ голодать.

Об этом мы еще раньше официально осведомили Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза; эти вопросы мы не обсуждали в кулуарах, не наушничали об этом, а впервые ставим на партийном совещании, каким является наше нынешнее Совецание. Но зачем тогда мы ставим эти вопросы? Мы стремимся к тому, чтобы положить конец подобным отрицательным явлениям, которые не укрепляют, а ослабляют наше единство. Мы исходим из стремления к тому, чтобы между коммунистическими и рабочими партиями, между социалистическими государствами укреплялись марксистско-ленинские отношения и

⁶ В то время Первый секретарь ЦК Румынской рабочей партии

связи, отмечая прочь все отрицательное, что появилось до сих пор. Мы оптимисты, мы полностью уверены и твердо убеждены в том, что советские товарищи, как и другие товарищи, правильно примут нашу критику, суровую, но открытую и искреннюю, направленную на укрепление наших взаимоотношений. Наша партия и наш народ, независимо от этого неправильного и вредного отношения к нам, которое, по нашему убеждению, не будет иметь места в будущем, только еще больше усилят безграничную любовь и преданность советскому народу, Коммунистической партии Советского Союза, народам и коммунистическим и рабочим партиям социалистического лагеря, руководствуясь всегда учением марксизма-ленинизма.

Дружбу наша партия понимает только на основе справедливости, взаимного уважения, на марксистско-ленинской основе. Так говорится в московской Декларации 1957 года, так указывается и в представленном нам проекте Заявления. Мы с величайшей серьезностью заявляем, что Албанская партия Труда и албанский народ будут, как всегда, решительными борцами за укрепление наших взаимоотношений и единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

За верных друзей албанский народ идет в огонь и воду. И это не пустые слова, я выражаю здесь чувства своего народа и своей партии, причем следует хорошо уяснить, что Советский Союз и Коммунистическую партию Советского Союза мы любим не за чьи-либо красивые глаза и говорим об этом не для того, чтобы кого-либо задобрить.

Дорогие товарищи!

В московской Декларации 1957 года, как и в представленном нам проекте Заявления, отмечается, что ревизионизм сегодня составляет главную опасность в международном коммунистическом и рабочем движении. В московской Декларации 1957 года с полным основанием указывается, что внутренним источником ревизионизма является наличие буржуазного влияния, тогда как капитуляция перед империалистическим давлением является его внешним источником. Жизнь полностью подтверждено, что современный ревизионизм, прикрывающийся лжемарксистскими и лже-революционными лозунгами, всячески пытается дискредитировать наше великое учение, марксизм-ленинизм, которое он объявил „устаревшим" и уже не отвечающим общественному развитию. Ссылаясь на новые условия и прикрываясь лозунгом творческого марксизма, ревизионисты пытаются, с одной стороны, отбросить революционный дух марксизма и подорвать веру рабочего класса и трудового народа в социализм, а с другой стороны, всеми средствами приукрасить империализм, представить его смягчившимся и мирным. Истекшие со времени московского Совещания три года полностью подтвердили, что современные ревизионисты являются никем иным, как раскольниками коммунистического движения и социалистического лагеря, верными слугами империализма, заклятыми врагами социализма и рабочего класса.

Знаменосцами современного ревизионизма, самыми агрессивными и самыми опасными его представителями, как показала жизнь до сих пор, яв-

ляются югославские ревизионисты, предательская клика Тито и ее сообщники. При принятии московской Декларации, хотя, по нашему мнению, для этого было более чем достаточно фактов и оснований, эта враждебная группа и эта агентура американского империализма не была осуждена публично. Более того, даже позднее, когда ее опасность стала еще более очевидной, борьба против югославского ревизионизма, последовательная и непрерывная борьба за его идейный и политический разгром не велась с необходимой остротой. Вернее, происходило нечто совсем обратное. А это было и остается источником многих зол и наносит большой вред нашему международному коммунистическому и рабочему движению. По мнению нашей партии, неполному разоблачению ревизионистской группы Тито, распространению пустых „надежд“ на „исправление“ и „поворот“ к лучшему этой группы изменников способствовала примиренческая тенденция, ошибочная точка зрения товарища Хрущева и ряда других советских руководителей и неправильная оценка с их стороны опасной ревизионистской титовской группы.

Было сказано, что при оценке югославских ревизионистов ошибку допустил Сталин, что отношения с ними были обострены по его вине. Наша партия никогда не была согласна с такой точкой зрения, так как время и жизнь показывают обратное. Сталин совершенно правильно расценивал ту опасность, которую представляют собой югославские ревизионисты, он добивался своевременного разрешения марксистским путем этого вопроса: было собрано Информбюро, как коллективный орган в то время, а после разоблачения титовской группы,

против нее была развернута беспощадная борьба. Время снова подтвердило и подтверждает, что это было необходимо и правильно.

Албанская партия Труда всегда считала и убеждена в том, что группа Тито является группой изменников марксизма-ленинизма, агентурой империализма, опасным врагом социалистического лагеря и всего международного коммунистического и рабочего движения, поэтому с ней следует вести беспощадную борьбу. Со своей стороны мы вели и ведем эту борьбу как коммунисты-интернационалисты, ибо на собственной спине испытали и испытываем каждодневно последствия враждебной деятельности ревизионистской клики Тито против нашей партии и нашей страны. Но эта позиция нашей партии не понравилась и не нравится товарищу Хрущеву и некоторым другим товарищам.

Титовская группа уже давно является группой троцкистов и ренегатов. По крайней мере для Албанской партии Труда она является таковой с 1942 года, то есть уже на протяжении 18 лет.

Еще в 1942 году, когда борьба албанского народа получила бурное развитие, белградская троцкистская группа, под маской дружбы и пользуясь нашей доверчивостью, всеми средствами пыталась помешать развертыванию нашей вооруженной борьбы, созданию сильных ударных албанских партизанских отрядов и, оказавшись не в состоянии добиться этого, попыталась прибрать к своим рукам непосредственное политическое и военное руководство ими. Она добивалась того, чтобы мы во всем зависели от Белграда, чтобы наша партия, наша партизанская армия были про-

сто придатками Коммунистической партии Югославии и Югославской Национально-освободительной армии.

Сохраняя дружбу с югославскими партизанами, наша партия успешно сорвала эти коварные замыслы. Еще тогда титовская группа старалась заложить основы Балканской Федерации под руководством белградских титовцев, привязать коммунистические партии балканских стран к колеснице Коммунистической партии Югославии, поставить партизанские армии народов Балкан в зависимость от югославского титовского штаба. С этой целью она еще тогда, договорившись с англичанами, попыталась создать балканский штаб, связать его, то есть связать тем самым армии этих народов, с англичанами и американцами и поставить их под руководство последних. Наша партия успешно сорвала эти коварные планы. И когда знамя свободы было водружено над Тираной, титовская банда Белграда отдала приказ своей агентуре в Албании дискредитировать успех Коммунистической партии Албании и организовать путч⁷ с целью свержения партийного руководства, того руководства, которое основало партию, руководило Национально-освободительной борьбой и привело албанский народ к победе. Первый путч был организо-

⁷ На II Пленуме ЦК КПА, состоявшемся в ноябре 1944 г. в Берате, посланник ЦК КПЮ устроил за кулисами заговор против КП Албании с участием антипартийных элементов — Кочи Дзодзе и Панди Кристо, как и Сейфулы Малешовы и еще кое-кого. Главной целью заговора было свержение руководства партии во главе с товарищем Энвером Ходжа и замена его новым, проюгославским руководством.

ван Тито и его тайной агентурой в нашей партии. Но Коммунистическая партия Албании сорвала заговор Тито.

Белградские заговорщики не сложили оружия и вместе со своим главным агентом в нашей партии, предателем Кочи Дзодзе, продолжали работу по подготовке другими, новыми формами еще одного заговора против новой Албании. Цель была одна — превратить Албанию в седьмую республику Югославии.

В такое время, когда страна была разорена и разрушена и ее надо было восстановить, когда у народа не было хлеба и крова, но зато был высокий моральный дух, когда народ и армия бдительно стояли на страже страны, срывая заговоры реакции, организуемые англо-американскими миссиями и грозившие новой Албании новыми нашествиями, когда значительная часть албанской партизанской армии перешла за пределы родины и пришла на помощь югославским братьям, сражаясь рука об руку с ними за освобождение Черногории, Босни, Герцеговины, Косово и Македонии, белградские заговорщики вынашивали планы порабощения Албании.

Однако наша партия героически отразила попытки этих агентов, скрывавшихся под маской коммунистов. Белградские троцкисты, увидев, что их дело уже проиграно, что наша партия срывает их заговоры, попытались пустить в ход последнюю карту: вторгнуться своими войсками в Албанию, подавить сопротивление, арестовать руководителей Албанской партии Труда и албанского государства и объявить Албанию своей седьмой республикой. Партия сорвала и этот их коварный замысел. Помощь и вмешательство И. В. Сталина в те моменты

имели решающее значение для нашей партии и для свободы албанского народа.

Это совпало как раз со временем разоблачения титовской клики Информационным бюро. Информбюро сорвало заговорщицкие вылазки титовской клики не только по отношению к Албании, но и по отношению к другим народно-демократическим странам. Ренегат и агент империализма Тито и его банда, действуя под маской коммунистов, пытались подорвать дружбу и боевой союз народно-демократических стран Балкан и Центральной Европы с Советским Союзом, разгромить коммунистические и рабочие партии наших стран и превратить наши государства в резерв англо-американского империализма.

Кто же не знал и кто не видел в действии этих враждебных планов империализма и его верного слуги, Тито? Все знали о них, все были в курсе и все единодушно одобрили правильные решения Информбюро, все без исключения приняли резолюции Информбюро, которые, по нашему мнению, все до одной, были и остаются правильными.

Те, кто не хотел видеть и осознать этих действий указанной банды, после контрреволюции в Венгрии и непрерывных заговоров в Албании вторично получили доказательство того, что хотя волк и линяет, он по-прежнему остается волком, что Тито и его шайка могут прибегать к ухищрениям, могут прикрываться масками, но все равно они остаются предателями и агентурой империализма, убийцами югославских героев коммунистов-интернационалистов, действуют как таковые и останутся такими до тех пор, пока не будут уничтожены.

Решения, принятые Информбюро в отношении

рenegатской группы Тито, Албанская партия Труда считает решениями, принятыми не лично товарищем Сталиным, а всеми партиями, входившими в Информбюро. Причем не только партиями, входившими в Информбюро, но и теми коммунистическими и рабочими партиями, которые не входили в Информбюро. Будучи вопросом, касающимся всех коммунистических и рабочих партий, этот вопрос касался, таким образом, также и Албанской партии Труда, которая, получив и изучив письмо Сталина и Молотова в адрес Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии, выразила свою полную солидарность с этим письмом и с решениями Информбюро.

Почему же тогда „поворот“, сделанный товарищем Хрущевым и Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза в 1955 году в отношении югославских ревизионистов, не стал предметом нормальных консультаций с другими коммунистическими и рабочими партиями, а был концептирован и осуществлен так поспешно и в одностороннем порядке? Это был вопрос, касавшийся всех нас. Либо югославские ревизионисты включились в борьбу против марксизма-ленинизма, против коммунистических и рабочих партий мира, либо нет; либо они ошиблись, либо мы, а не только Сталин ошибся в отношении их. Этот вопрос не мог быть решен только товарищем Хрущевым по его усмотрению, да и было недопустимо, чтобы он был решен таким путем. Но он поступил как раз так, и поворот в отношениях с югославскими ревизионистами связывал со своей поездкой в Белград. Для Албанской партии Труда это было совершенно неожиданно, и она сразу же категорически выступила

против этого. Перед поездкой товарища Хрущева в Белград, в мае 1955 года, Центральный Комитет Албанской партии Труда направил Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза письмо, в котором сообщал о возмущении нашей партии против его поездки в Белград, отмечая, что югославский вопрос нельзя было разрешить в одностороннем порядке, что для этого должно было быть созвано Информбюро, куда следовало пригласить также Албанскую партию Труда. Именно там следовало решить этот вопрос после подробного и правильного его обсуждения.

Конечно, формально мы не имели права решать, должен или не должен был поехать в Белград товарищ Хрущев, и поэтому мы отступили, но, по сути дела, мы были правы в том, что югославский вопрос нельзя было решать походя, и время подтвердило нашу правоту.

Был выдвинут лозунг о „наслоениях“, спешно была снята вторая резолюция Информационного бюро, открылась „эра примирения“ с „югославскими товарищами“, были пересмотрены дела заговорщиков и они были реабилитированы: „югославские товарищи“ здесь, „югославские товарищи“ там, и „югославские товарищи“ оказались обеленными, надулись как индюки и стали трубить о том, что „их правое дело“ восторжествовало, что все это было сфабриковано „преступником Сталиным“, и сложилась такая обстановка, при которой тот, кто не шел этим новым путем, считался „сталинцем“ и должен был быть ликвидирован.

Наша партия не согласилась с подобным примиренческим и оппортунистическим путем. Она осталась на правильных, марксистско-ленинских

идеологических позициях, на позициях идеологической и политической борьбы с югославскими ревизионистами. Албанская партия Труда осталась тверда в своих взглядах, считая, что титовская группа является группой предателей, ренегатов, троцкистов, саботажников и агентурой американцев, что Албанская партия Труда не допустила ошибок в отношении этой группы.

Албанская партия Труда твердо осталась при своей точке зрения, что товарищ Сталин не ошибался в этом вопросе, что своей предательской линией ревизионисты пытались поработить Албанию, разгромить Албанскую партию Труда, и, готовя заодно с англо-американскими империалистами целый ряд международных заговоров, стремились вовлечь Албанию в международные конфликты.

С другой стороны, Албанская партия Труда была согласна установить с Федеративной Народной Республикой Югославией добрососедские государственные отношения, торговые и культурные связи при условии соблюдения норм мирного сосуществования между государствами с различными общественными системами, так как для Албанской партии Труда титовская Югославия не была, не является и никогда не будет социалистической страной, до тех пор, пока у ее руководства будет стоять группа ренегатов и агентов империализма.

Никакие открытые или замаскированные попытки не смогли заставить Албанскую партию Труда сойти с этих правильных позиций. Тщетно Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза старался, через товарища Сулова, убедить нас снять с отчетного доклада нашему III съезду, состоявшемуся в мае 1956 года, вопрос о

Кочи Дзодзе, что означало бы отказ от нашей принципиальной борьбы и наших принципиальных позиций.

В Албании у титовцев нашла коса на камень, или, как говорит сам Тито, Албания стала ему занозой в ноге, и, естественно, титовская предательская группа продолжала борьбу против Албанской партии Труда и полагала, что разоблачает нас, называя „сталинцами“.

Группа Белграда вела с нами борьбу не только посредством пропаганды, она продолжала заниматься шпионской, диверсионной, заговорщицкой деятельностью, засылала вооруженные банды в нашу страну, причем стала действовать более усиленно, чем до 1948 года. Все это доказано. Однако трагедия заключается в том, что, с одной стороны, Албанская партия Труда защищалась от ожесточенного непрерывного натиска югославских ревизионистов, тогда как, с другой стороны, ее твердая, принципиальная, марксистско-ленинская позиция шла вразрез с примиренческой позицией советских руководителей и руководителей ряда других коммунистических и рабочих партий в отношении югославских ревизионистов.

Тогда во всеуслышание говорили и писали, что „Югославия является социалистической страной и это факт“, что „у югославских коммунистов большой опыт и большие заслуги“, что „югославский опыт достоин самого большого интереса и внимательного изучения“, что „период распрей и недоразумений был вызван не Югославией и что по отношению к ней была допущена большая несправедливость“, и т.д. и т.п. Конечно, эта позиция подбодрила клику Тито, которая подумала, что выиграла все и что осталась только одна „заноза

в ногу“, которую она рассчитывала изолировать, а затем ликвидировать. Между тем ей не только не удалось изолировать и тем более ликвидировать нашу партию, но, напротив, время подтвердило правильность взглядов нашей партии.

В связи с этой позицией на нашу партию неоднократно оказывалось давление. Считали, что албанское руководство проявляет „запальчивость“, „упрямство“, что оно „преувеличивало“ все в отношении Югославии, „несправедливо обижало югославов“ и т.д. Прежде всего в этом отношении на нашу партию напал товарищ Хрущев.

Выше я вкратце отметил, что было предпринято югославскими ревизионистами против нашей партии и нашей страны во время войны, после войны, после 1948 года, но я остановлюсь коротко и на периоде перед контрреволюцией в Венгрии, которая является делом рук югославских агентов. Предательская группа Белграда стала готовить контрреволюцию также и в Албании. Если бы наша партия допустила ошибку и вступила в „хоровод примирения“ с югославскими ревизионистами, что и проповедовалось после 1955 года, то народной демократии в Албании пришел бы конец. Мы, албанцы, не были бы сегодня здесь, в этом зале, а еще сражались бы в горах.

Связанные между собой стальным единством, партия и народ проявляли высокую бдительность, они раскрыли и разоблачили в нашем Центральном Комитете агентов Тито, которые сотрудничали с югославской миссией в Тиране. Тито этим предателям сообщил, что они поторопились, что им следовало ждать его указаний. Эти агенты и изменники направили письмо также товарищу

Хрущеву с просьбой по ходатайствовать за них перед Центральным Комитетом Албанской партии Труда. Это подтверждено документами. Цель Тито заключалась в том, чтобы координировать контрреволюцию в Албании с контрреволюцией в Венгрии.

После XX съезда Коммунистической партии Советского Союза было намечено провести III съезд нашей партии. Югославская агентура решила, что наступило время свергнуть „упрямое и сталинское албанское“ руководство и устроила заговор, который был раскрыт и разгромлен на Тиранской городской партийной конференции в апреле 1956 года. Заговорщики получили заслуженное суровое наказание.

Другие опасные агенты Тито в Албании — Дали Ндреу и Лири Гега — получили от Тито указание бежать в Югославию, так как „находились в опасности“ и еще потому, что действия против нашей партии „надо было организовать на югославской территории“. Партия была полностью в курсе деятельности и секретного указания Тито. Она была начеку и схватила предателей на границе, когда они пытались бежать. Предатели были отданы под суд и расстреляны. Вся югославская агентура, готовившая контрреволюцию в Албании, была раскрыта и ликвидирована. К нашему удивлению, товарищ Хрущев выступил перед нами в защиту этих изменников и югославских агентов: он обвинил нас в том, будто мы расстреляли югославского агента, изменницу Лири Гега, „когда она была беременной, чего не бывало даже при царе, и что это произвело дурное впечатление на мировую общественность“. Это были выдумки югославов, которым товарищ Хрущев верил больше

чем нам. Мы, конечно, отвергли эти инсинуации товарища Хрущева.

Однако неправильная, непринципиальная и недружеская позиция товарища Хрущева в отношении нашей партии и ее руководства этим не ограничилась. Другой югославский агент, изменник Албанской партии Труда и албанского народа, Панаец Пляку, убежал в Югославию, стал на службу югославам. Он готовил враждебные передачи так называемой радиостанции „Социалистическая Албания“. Этот предатель написал письмо ренегату Тито и товарищу Хрущеву и просил последнего ликвидировать, используя свой авторитет, руководство Албании во главе с Энвером Ходжа, так как мы, мол, „антимарксисты“ и „сталинцы“. Товарищ Хрущев не только не был возмущен письмом этого предателя, но и считал, что тот мог снова возвратиться в Албанию при условии, что мы не тронем его, или же он мог бы получить политическое убежище в Советском Союзе. Нам показалось, будто на наши головы обрушились кремлевские стены, ибо никогда мы не могли представить себе, что Первый Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза может дойти до того, чтобы поддерживать агентов Тито и изменников нашей партии в их действиях против нашей партии и нашего народа.

Но верхом в период наших принципиальных возражений против позиции товарища Хрущева в связи с югославским вопросом был момент, когда в ответ на наше принципиальное настоятельное требование разоблачить титовскую агентуру Белграда, он настолько возмутился, что во время официальных переговоров между двумя нашими делегациями в апреле 1957 года, рассерженный

сказал нам: „Прервем переговоры, нельзя договориться с вами. Вы хотите увести нас на путь Сталина!“.

Мы были возмущены подобным недружелюбным поведением товарища Хрущева, который хотел прервать переговоры, что означало бы обострение отношений с албанской партией и государством из-за изменников марксизма-ленинизма, из-за группы Тито. Мы никак не могли согласиться с этим, но мы, обвиняемые в запальчивости, проявили выдержку, ибо были убеждены, что правы были мы, а не товарищ Хрущев, что правильной была наша линия, а не линия товарища Хрущева, что правильность нашей линии снова будет подтверждена жизнью, как это и произошло, и не один раз.

Венгерская контрреволюция, по нашему мнению, является, главным образом, делом рук титовцев. В лице Тито и белградских ренегатов американские империалисты имели прежде всего лучшее орудие для разгрома народной демократии в Венгрии.

После поездки товарища Хрущева в Белград, в 1955 году, на подрывную деятельность Тито перестали обращать внимание. Венгерская контрреволюция не вспыхнула ни с того ни с сего, а была подготовлена, можно сказать, совершенно открыто, среди бела дня, и были бы безуспешны чьи-либо попытки убедить нас в том, что эта контрреволюция была подготовлена в строжайшей тайне. Контрреволюция была подготовлена агентурой титовской банды в сотрудничестве с предателем Имре Надем и венгерскими фашистами, причем все они действовали открыто, под руководством американцев.

Титовцы, которые были основными зачинщиками этого дела, намеревались отколоть Венгрию от нашего социалистического лагеря, превратить ее во вторую Югославию, связать ее союзом с НАТО через Югославию, Грецию и Турцию, она должна была получать помощь от Америки и продолжать заодно с Югославией, под руководством империализма, борьбу против лагеря социализма.

В Венгрии контрреволюционеры орудовали в открытую. Но как же эта их деятельность не бросилась никому в глаза? Мы не можем понять, как могло случиться, чтобы в братской народно-демократической стране, каковой является Венгрия, где у власти стояла партия, в руках которой были орудия диктатуры и где находились к тому же советские войска, могли так свободно действовать Тито и хортистские банды.

Мы думаем, что позиция товарища Хрущева и других советских товарищей в отношении Венгрии была неясной потому, что их глубоко ошибочные взгляды на белградскую банду не давали им правильно подходить к этим вопросам.

Советские товарищи верили Имре Надю, человеку Тито. И это не наш пустой домысел. Незадолго до контрреволюции, когда клуб „Петефи“ походил на кипящий котел, я проезжал через Москву и в беседе с товарищем Суловым рассказал ему о том, чему был свидетелем в Будапеште, я сказал ему также, что ревизионист Имре Надь поднимает голову и организует в клубе „Петефи“ контрреволюцию. Товарищ Сулов категорически возразил мне, и, чтобы доказать, что Имре Надь человек хороший, вытащил из ящика стола „свежую самокритику Имре Надя“. Тем не менее я сказал товарищу Сулову, что Имре Надь предатель.

Мы удивлены и ставим законный вопрос: почему товарищ Хрущев и другие советские товарищи неоднократно ездили на Брионы для переговоров с ренегатом Тито по венгерскому вопросу? Если советские товарищи были осведомлены о том, что титовцы готовили контрреволюцию в одной из стран нашего лагеря, то позволительно ли руководителям Советского Союза ездить на переговоры с врагом, организующим заговоры и контрреволюции в социалистических странах?

Мы, как коммунистическая партия, как государство народной демократии — участник Варшавского договора и социалистического лагеря, имеем право требовать, чтобы товарищ Хрущев и советские товарищи ответили нам, почему они провели столько совещаний на Брионах в 1956 году с Тито, с этим изменником марксизма-ленинизма и не провели ни одного совещания с представителями наших стран, ни одного совещания участников Варшавского договора?

Применять или не применять вооруженную силу в Венгрии, по нашему мнению, — вопрос, который не может решаться одним человеком; поскольку у нас существует Варшавский договор, его следует решать сообща, в противном случае незачем говорить о союзе, о коллегиальности, о сотрудничестве между партиями. За венгерскую контрреволюцию наш лагерь заплатил кровью, за нее заплатили кровью Венгрия и Советский Союз.

Почему же не были заблаговременно приняты меры и допущено кровопролитие? Мы думаем, что нельзя было заранее принять никаких мер, поскольку товарищ Хрущев и советские товарищи доверяли организатору венгерской контрреволюции, предателю Тито, и настолько недооцени-

вали нормальные и необходимые совещания со своими друзьями и союзниками, что свои односторонние решения по вопросам, касавшимся всех нас, считали единственно правильными решениями и совершенно не считались с коллективной работой и коллегиальными решениями.

Албанская партия Труда совершенно не в курсе того, как развивались и как решались эти вопросы. В такое время, когда титовцы на Брионах, с одной стороны, вели переговоры с советскими товарищами, а, с другой, лихорадочно готовили контрреволюцию в Венгрии и в Албании, советские товарищи совершенно не сочли нужным, как полагается между союзниками, хотя бы формально, осведомить наше руководство о том, что происходит и какие они намерены принять меры. Впрочем дело здесь было совсем не в пустой формальности. Советским товарищам прекрасно известно, что замышляла белградская банда в отношении Албании и какие она преследовала цели. Действительно, подобное поведение советских товарищей является не только предосудительным, но и непонятным.

Венгерские события для нас явились большим уроком как в отношении того, что произошло, так и в отношении того, что разыграно на сцене и за кулисами. Мы полагали, что после венгерской контрреволюции измена Тито и его шайки была уже достаточно очевидной. Мы знаем, что много документов хранится в ящиках письменных столов и не предается огласке, а это такие документы, которые разоблачают варварскую роль титовской группы в венгерском вопросе. Мы не знаем, чем это объясняется. Какие интересы кроются за этими документами, которые не предаются огласке,

а крепко хранятся в ящиках столов? Были разысканы и вскрыты самые незначительные документы, чтобы после смерти товарища Сталина осудить его, тогда как документы, изобличающие Тито, этого подлого предателя, хранятся в ящиках столов.

Между тем, даже и после венгерской контрреволюции политическая и идеологическая борьба против титовской шайки вместо того, чтобы нарастать, как этого требует марксизм-ленинизм, затухала, сводилась на путь примирения, улыбок, контактов, смягчения и чуть ли не поцелуев. Благодаря такой оппортунистической позиции титовцы фактически перескочили и этот ров.

Албанская партия Труда была против линии, проводившейся товарищем Хрущевым и другими товарищами в отношении югославских ревизионистов. Борьба нашей партии против ревизионистов продолжалась еще более ожесточенно. Многие друзья и товарищи, в первую очередь советские и болгарские товарищи, не имея возможности нападать на нашу правильную линию, смеялись над нами, улыбались, а при дружеских контактах с титовцами везде изолировали наших людей.

Мы надеялись, что после VII съезда титовцев даже слепцы, не говоря уже о марксистах, прозреют и увидят, с кем имеют дело и что надо предпринять. К сожалению, этого не произошло. Не прошло много времени, как после VII съезда титовцев стала смягчаться борьба за разоблачение ревизионизма. В советских теоретических журналах писалось о всякого рода ревизионизме, даже о ревизионизме на Гонолулу, о югославском же ревизионизме писалось мало. Это значит не видеть у себя под носом волка и искать его следы. Поя-

вились лозунги: „Больше не говорить о Тито и его группе, так как от этого они зазнаются“, „Не говорить больше о Тито и его группе, так как этим мы наносим ущерб югославскому народу“, „Не говорить о титовских ренегатах, так как Тито использует наши слова, чтобы настраивать югославский народ против нашего лагеря“ и т.д. Многие партии приняли эти лозунги, тогда как наша партия нет, и думаем, что мы поступили правильно.

Сложилось такое положение, что печать дружественных стран принимала статьи от албанских товарищей лишь при условии, что в них не будут упомянуты югославские ревизионисты. Везде в европейских странах народной демократии, за исключением чехословацких товарищей, которые в целом судили правильно о наших действиях⁸, наши послы косвенно были изолированы, так как дипломатам дружественных стран доставляли удовольствие беседы с титовскими дипломатами, тогда как наших дипломатов ненавидели и не желали иметь дело с ними.

Дело дошло до того, что товарищ Хрущев свой визит в Албанию, в мае 1959 года, во главе советской партийно-правительственной делегации, обусловил югославским вопросом. Первым предупреждением товарища Хрущева всем собравшимся при начале переговоров в Тиране было, что он не будет затрагивать югославских ревизионистов, к чему, впрочем, никто и не обязывал его. Тем самым он хотел открыто показать свое несогласие в этом вопросе с Албанской партией Труда.

Мы удовлетворили желание гостя, пока он

⁸ Такую позицию они занимали по отношению к нам только вначале.

находился в Албании, несмотря на то, что титовская печать, безмерно обрадовавшаяся этому, не преминула заявить, что Хрущев заткнул рот албанцам. Это, фактически, соответствовало действительности, но товарищ Хрущев был весьма далек от того, чтобы переубедить нас в этом вопросе и титовцы скоро увидели, что после отъезда гостя из нашей страны, Албанская партия Труда не считала себя больше связанной условиями, поставленными гостем, и продолжала свой марксистско-ленинский путь.

В беседах с Вукмановичем Темпо⁹ товарищ Хрущев, в частности, расценил наши позиции с точки зрения тона, как одинаковые с позициями югославы, и не одобрил тона албанцев. Мы считаем ошибкой и предосудительным, что товарищ Хрущев счел возможным сказать подобное Вукмановичу Темпо, врагу марксизма, лагеря социализма и Албании. Народ говорит: „Как аукнемся, так и откликнется“. И мы с нашей стороны несогласны с примиренческим тоном товарища Хрущева в отношении ревизионистов. Народ говорит, что перед врагом повышается тон, а перед любимой изо рта мед льется.

Некоторые неправильно мыслящие товарищи утверждают, что мы занимаем подобную позицию по отношению к титовцам потому, что мы, мол, претендуем на роль знаменосца в борьбе против ревизионизма или же потому, что смотрим на

⁹ Один из югославских ревизионистских руководителей, который еще в 1943 году выступил с постыдными обвинениями против ЦК Коммунистической партии Албании (ныне Албанская партия Труда) и вмешивался в ее внутренние дела.

этот вопрос узко, с чисто национальной точки зрения, поэтому мы, видите ли, встали на „шовинистический путь“, или, по меньшей мере, на путь „узкого национализма“. Вопрос о югославском ревизионизме Албанская партия Труда рассматривала и рассматривает сквозь призму марксизма-ленинизма, она считала и считает югославский ревизионизм главной опасностью для международного коммунистического движения, угрожающей единству социалистического лагеря, и борется с ним.

Но мы, будучи интернационалистами, являемся в то же время и коммунистами определенной страны, Албании. Мы, албанские коммунисты, не заслуживали бы звания коммунистов, если бы последовательно и решительно не защищали свободу нашей любимой родины от заговоров и диверсионных вылазок ревизионистской клики Тито, которые направлены на захват Албании, что всем хорошо известно. Можем ли мы, албанские коммунисты, допустить, чтобы наша страна стала добычей Тито, американцев, греков или итальянцев, и простительно ли это нам? Нет, никогда!

Другие советуют нам не высказываться против югославов; они говорят: „Чего вы боитесь? Вас защищает Советский Союз“. Мы отвечали и отвечаем этим товарищам, что мы не боимся ни югославских троцкистов, ни кого-либо другого. Мы — марксисты-ленинцы, мы ни на миг не должны ослаблять борьбу против ревизионистов и империалистов, а вести ее вплоть до их уничтожения. Ведь, чтобы нас защищал Советский Союз, мы должны прежде всего защищаться сами.

Югославы обвиняют нас в том, будто мы „шовинисты“, „вмешиваемся в их внутренние дела и добиваемся пересмотра албанско-югославских

границ“. Многие из наших друзей думают и дают понять, что мы, албанские коммунисты, плаваем именно в этих водах. Думающим так друзьям мы говорим, что они грубо ошибаются. Мы не шовинисты, мы не добивались и не добиваемся пересмотра границ. То, чего мы требуем и постоянно будем требовать от титовцев, и за что мы будем разоблачать их до конца, это отказаться от геноцида, от этого преступления в отношении албанского населения в Косово, отказаться от белого террора против албанцев Косово, отказаться от изгнания последних с их земель и направления в массовом порядке в Турцию; мы требуем, чтобы за албанским населением в Югославии были признаны права в соответствии с конституцией Федеративной Народной Республики Югославии. Шовинистическим или же марксистским является такое требование?

Такова наша позиция по этому вопросу. Но если титовцы, которые, с одной стороны, разглазывают о сосуществовании, о мире, о добрососедских отношениях, а, с другой стороны, готовят заговоры, сколачивают армии наемников и фашистов в Югославии для нападения на наши границы и для расчленения сообщества с монархофашистской Грецией нашей социалистической Албании и решатся на это, то будьте уверены, что не только албанский народ новой Албании, но и миллион албанцев, живущих в титовском рабстве, поднимутся с оружием в руках, чтобы остановить руку преступника. Это будет по-марксистски, и это будет именно так, если что-нибудь подобное случится. Албанская партия Труда никому не позволит попирать права албанского народа или превращать их в предмет политических махинаций.

Мы не вмешиваемся во внутренние дела других, но мы не можем молчать, когда в результате смягчения борьбы с югославскими ревизионистами дело доходит до того, что в такой дружественной стране, как Болгария, Албания включается на изданной там карте Балкан в пределы границ Федеративной Югославии. Нам говорят, что это произошло по технической ошибке какого-то служащего, но почему же этого не происходило раньше?

Впрочем это не из ряда вон выходящий случай. На митинге в Сремска Митровица бандит Ранкович, как обычно, прибег к нападкам на Албанию, назвав ее „адом, где царит колючая проволока и слышен лишь стук сапогов пограничника“, и заявил, что демократия итальянских неофашистов более прогрессивна, чем наша.

Для нас не имели бы никакого значения слова Ранковича, но эти слова с величайшим спокойствием выслушали, не выразив при этом ни малейшего протеста, присутствовавшие на этом митинге советский и болгарский послы в Белграде. Мы по-товарищески протестовали по этому поводу при центральных комитетах Коммунистической партии Советского Союза и Болгарской коммунистической партии.

Тодор Живков в своем ответном письме Центральному Комитету Албанской партии Труда осмеливается отклонить наш протест и назвать речь бандита Ранковича положительной. Мы никогда не могли и подумать, что Первый секретарь Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии может счесть положительной речь такого бандита, как Ранкович, который прибегает к столь тяжкому оскорблению в отношении

социалистической Албании, называя ее адом. Мы не только отвергаем с возмущением подобное недопустимое оскорбление со стороны Первого секретаря Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии, но вполне уверены в том, что это безмерно возмутило бы Болгарскую коммунистическую партию и героический болгарский народ, если бы они узнали об этом. Если мы будем допускать подобные грубые ошибки в отношении друг друга, дела наши не пойдут на лад.

Мы никак не можем согласиться с товарищем Хрущевым и своевременно выразили ему свой протест по поводу его переговоров с Софокли Венизелосом относительно греческого меньшинства в Албании. Товарищу Хрущеву известно, что границы Албании неприкосновенны и священны; кто посягнет на них, тот агрессор. Албанский народ готов пролить свою кровь, если кто-либо затронет его границы. Товарищ Хрущев допустил грубую ошибку, сказав Венизелосу, что в Корче он видел, как греки и албанцы трудились вместе, как братья. В Корче нет никакого греческого меньшинства, но у греков есть вековые притязания в отношении Корчинской области, как и в отношении Албании в целом. Совершенно незначительное греческое меньшинство имеется в Гирокастре. Товарищу Хрущеву известно, что оно пользуется всеми правами — говорит на своем языке, имеет свои школы на греческом языке и, помимо всего этого, пользуется теми же правами, которыми пользуются все остальные албанские граждане.

Притязания греков, в том числе и Софокли Венизелоса, сына Элефтера Венизелоса, палача албанцев, предавшего огню южные края Албании, самого ярого греческого шовиниста и отца грече-

ской мегалидеи, проповедника расчленения Албании и ее аннексии под лозунгом автономии, прекрасно известны. Товарищ Хрущев хорошо знает отношение Албанской партии Труда, Албанского правительства и албанского народа к этому вопросу. Как можно было при всем этом не дать заслуженного ответа, а подавать надежды и вызывать иллюзии, обещать передать албанским товарищам желания английского агента, шовиниста, врага коммунизма и Албании! Мы считаем это недопустимым и достойным осуждения.

Мы, товарищ Хрущев, дали ответ Софокли Венизелосу и думаем, что вы знаете об этом из печати. Мы не против того, чтобы вы занимались политикой с Софокли Венизелосом, но мы против того, чтобы вы делали предметом своей политики наши права и наши границы. Этого мы не допускали и не допустим. И тут мы проявляем себя не националистами, а интернационалистами.

Кто-либо может посчитать высказанное мною неуместными здесь заявлениями, не отвечающими уровню совещания. Мне было бы нетрудно построить речь в чисто теоретическом плане, обойтись общими словами и цитатами, формальным рефератом, наговорить вам много приятного и тем самым считать дело сброшенным с плеч. Но Албанская партия Труда считает, что случай здесь не таков. Сказанное мною кем-либо может быть принято за выпады, между тем это лишь критика, сделанная нормальным путем, причем предварительно, когда и где это следовало, в соответствии с ленинскими нормами. Теперь, когда ошибки усугубляются, было бы неправильно молчать, ибо конкретные позиции, действия и практика подтверждают, создают и обогащают теорию.

С какой поспешностью было организовано бухарестское Совещание и как быстро была осуждена Коммунистическая партия Китая за „догматизм“! Почему же не было так же быстро организовано совещание для осуждения ревизионизма?

Действительно ли ревизионизм уже полностью разоблачен, как утверждают это советские товарищи? Нет, это совсем не так. Ревизионизм был и остается главной опасностью, югославский ревизионизм не ликвидирован и, судя по тому, как поступают с ним, ему предоставляется широкое поле действовать во всех формах.

И разве в других партиях нет тревожных проявлений современного ревизионизма? Кто говорит „нет“, тот закрывает глаза на эту опасность, и в одно прекрасное утро мы можем оказаться перед неожиданностями. Мы — марксисты, поэтому мы должны анализировать нашу работу, как учил этому и как поступал Ленин. Он не боялся ошибок, он смотрел им в глаза и исправлял их. Так закалялась Партия большевиков, так закалялись и наши партии.

Что происходит в наших партиях? Что происходит в нашем лагере после XX съезда? Товарищ Суслов может быть очень оптимистически настроен, как он выразился во время работы октябрьской комиссии, обвиняя делегацию Албанской партии Труда, товарища Хюсни Капо в пессимистическом подходе к событиям. Мы, албанские коммунисты, не были пессимистами даже в самые мрачные времена истории нашей партии и нашего народа и никогда не будем такими, но реалистами будем всегда.

Много говорят о нашем единстве. Оно необходимо, и мы должны бороться за то, чтобы упро-

чить и сцементировать его. Но это факт, что по многим важным принципиальным вопросам у нас нет единства.

Албанская партия Труда считает необходимым пересмотреть вопросы в свете марксистско-ленинского анализа и исправить ошибки там, где они имеются. Возьмем вопрос о критике Сталина и его дела. Будучи марксистско-ленинской партией, наша партия полностью отдает себе отчет в том, что культ личности является вредным и чуждым коммунистическим партиям и самому коммунистическому движению явлением. Марксистские партии должны не только не допускать развития культа личности, который сковывает активность масс, отрицает их роль, противоречит развитию самой партийной жизни и регулирующим ее законам, но и всеми силами бороться за искоренение его в случае его возникновения или наличия в данной стране. В таком плане мы вполне согласны, что надо было критиковать культ личности Сталина, как вредное в партийной жизни явление. Но, по нашему мнению, на XX съезде и особенно в секретном докладе товарища Хрущева, вопрос о товарище Сталине не был поставлен правильно и с марксистско-ленинской объективностью.

По этому вопросу Сталин был сурово и несправедливо осужден товарищем Хрущевым и XX съездом. Вопрос о товарище Сталине и его деятельности касается не только Коммунистической партии Советского Союза и советского народа, но и всех нас. Товарищ Хрущев, так же как он представил в Бухаресте вопрос о разногласиях между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, как вопрос о разногласиях между Коммунистической партией

Китая и международным коммунизмом, и, исходя из его слов о том, что решения XX и XXI съездов были приняты всеми коммунистическими и рабочими партиями мира, что он любит повторять, должен был проявить великодушие и последовательность и в суждениях о действиях Сталина и сделать так, чтобы и решение по этому вопросу было принято вполне сознательно коммунистическими и рабочими партиями всего мира.

В этих вопросах не может быть двух мерил, двух весов. В таком случае, почему на XX съезде товарищ Сталин был осужден без предварительной консультации с другими коммунистическими и рабочими партиями мира? Почему перед коммунистическими и рабочими партиями мира нежданно-негаданно Сталин был предан „анафеме“, и многие братские партии узнали об этом лишь тогда, когда империалисты напечатали „секретный“ доклад товарища Хрущева и грудами выбрасывали его на рынки?

Коммунистическому миру и прогрессивной общественности осуждение товарища Сталина было навязано товарищем Хрущевым. Что могли сделать наши партии в этой обстановке, когда совсем неожиданно, используя большой авторитет Советского Союза, им всем стали навязывать это?

Албанская партия Труда оказалась перед большой дилеммой: она не была убеждена и никогда не будет убеждена в справедливости осуждения товарища Сталина таким образом и в тех формах, как это было сделано товарищем Хрущевым. Наша партия в целом приняла формулировки XX съезда по этому вопросу, но тем не менее она не придерживалась рамок, определенных этим съездом, не поддавалась шантажу и запугиванию извне.

Албанская партия Труда проявила реализм и справедливость в вопросе о Сталине, сохранила признательность этому славному марксисту, которого при жизни ни один „храбрец“ среди нас не осмелился критиковать и которого после его смерти стали обливать грязью! Создалась и создается невыносимая обстановка, когда отрицается руководящая роль И. В. Сталина на протяжении целой славной эпохи Советского Союза, эпохи, когда было создано первое в мире социалистическое государство, окреп Советский Союз, были успешно сорваны империалистические заговоры, были разгромлены троцкисты, бухаринцы, кулачество как класс, успешно завершились создание тяжелой индустрии и коллективизация сельского хозяйства, одним словом, эпохи, когда Советский Союз стал колоссальной державой, успешно построившей социализм, а в период второй мировой войны проявившей легендарный героизм и разгромившей фашизм, эпохи, когда был создан могучий лагерь социализма и т.д. и т.п.

Албанская партия Труда считает несправедливым, ненормальным и немарксистским, чтобы из всей этой эпохи были, как это делают, вычеркнуты имя и великое дело Сталина. Славное и бессмертное дело Сталина должны защищать мы все, кто не защищает его, тот оппортунист и трус.

Товарищ Сталин, как личность и как вождь Коммунистической партии большевиков, является в то же время, после смерти Ленина, самым выдающимся вождем международного коммунизма, оказавшим весьма положительное и авторитетное влияние на упрочение и развитие завоеваний коммунизма во всем мире. Все теоретические труды товарища Сталина являются ярким свидетель-

ством его верности гениальному учителю, великому Ленину и ленинизму.

Сталин боролся за права рабочего класса и трудящихся во всем мире, он с величайшей последовательностью и до конца боролся за свободу народов наших стран народной демократии.

Уже поэтому Сталин принадлежит всему коммунистическому миру, а не только советским коммунистам, принадлежит трудящимся всего мира, а не только советским трудящимся.

Если бы товарищ Хрущев и советские товарищи смотрели на этот вопрос так, то не были бы допущены те большие ошибки, которые произошли. Но они подошли к вопросу о Сталине слишком просто и только сквозь внутреннюю призму Советского Союза. Но, по мнению Албанской партии Труда, даже сквозь эту призму они подошли к делу однобоко, видели только его ошибки, почти полностью упустили из виду его великую деятельность, его великий вклад в дело укрепления Советского Союза, закалки Коммунистической партии Советского Союза, подъема экономики Советского Союза, промышленности, колхозного сельского хозяйства, его роль в руководстве советским народом в борьбе за великую победу над немецким фашизмом.

Были ли у Сталина ошибки? За такой длительный период, богатый героическими подвигами и усилиями, войнами и победами, не могло не быть ошибок, причем не только личных ошибок Иосифа Сталина, но и руководства, как коллективного органа. Какая партия и какой руководитель могут сказать, что они не допускают ошибок в своей работе? Когда делаются критические замечания в адрес нынешнего советского руковод-

ства, хотя товарищи из советского руководства советуют нам смотреть вперед, они говорят, что надо отказаться от полемики, но когда речь шла о Сталине, то они не только не смотрели вперед, но вернулись далеко, далеко назад, чтобы копать-ся только в слабых сторонах деятельности Сталина.

Культ личности Сталина обязательно надо было преодолеть. Но можно ли говорить, как это делалось, что сам Сталин создал этот культ личности? Культ личности обязательно надо было преодолеть, но было ли необходимым и правильным, чтобы на того, кто упоминал имя Сталина, сразу же указывали пальцем, а на того, кто пользовался цитатами Сталина, смотрели косо? Некоторые поспешно и с особым усердием разбили памятники Сталину, переименовали города, носившие его имя. Впрочем, зачем нам ходить далеко? В Бухаресте, обращаясь к китайским товарищам, товарищ Хрущев сказал: „Вы цепляетесь за дохлую клячу“, „если хотите, приезжайте и заберите и ее кости“. Это было сказано в адрес Сталина.

Албанская партия Труда торжественно заявляет, что она против подобных действий и подобных суждений о деле и личности И. В. Сталина.

Но почему же, советские товарищи, эти вопросы были поставлены таким образом и в таких порочных формах, когда можно было отметить как полагается и исправить как ошибки Сталина, так и ошибки руководства и не вызвать такого большого потрясения в сердцах коммунистов всего мира, которым только их дисциплинированность и авторитет Советского Союза не дали вспыхнуть гневом?

Товарищ Микоян говорил, что они не осмеливались критиковать товарища Сталина при жизни

потому, что тот снял бы им голову. Мы уверены в том, что товарищ Хрущев не снимет нам головы за справедливую критику в его адрес.

После XX съезда произошли уже известные события в Польше, в Венгрии разразилась контрреволюция, начались нападки на советскую систему, имели место потрясения во многих коммунистических и рабочих партиях мира и, наконец, то, что происходит ныне.

Мы задаем вопрос: От чего все это произошло в международном коммунистическом движении, в нашем лагере после XX съезда? Может быть, это происходит оттого, что руководство Албанской партии Труда является сектантским, догматическим и пессимистически настроенным?

Нас это должно чрезвычайно беспокоить, мы должны выявить источник болезни и излечить ее. Конечно, болезни не излечишь ни похлопыванием по плечу ренегата Тито, ни заявлениями о том, что современный ревизионизм окончательно разгромлен, как утверждают это советские товарищи.

Авторитет ленинизма был и остается решающим фактором. Он должен быть поставлен так, чтобы повсеместно и целиком были искоренены ошибочные взгляды. Иного пути у нас, коммунистов, нет. Если можно и должно представить все в реальном свете, таким, каково оно есть, то это следует сделать теперь же, пока не поздно, на настоящем Совещании. Мы считаем, что коммунисты должны спать со спокойной совестью, что они должны крепить марксистское единство и делать это, только отбросив утайки, пристрастия и распри. Коммунист должен выкладывать то, что у него на душе, и о делах судить верно.

Могут найтись такие люди, которым не пон-

равится то, что говорит наша маленькая партия, нашу маленькую партию могут изолировать, на нашу страну могут оказать экономическое давление, чтобы доказать нашему народу, что его руководство, мол, негодно, нашу партию могут подвергнуть нападкам, что и делается. Михаил Сулов сравнивает Албанскую партию Труда с буржуазными партиями, а ее руководителей — с Керенским. Но это нас не пугает. Мы уже к этому привыкли. Ранкович отозвался об Албанской партии Труда не хуже. Тито назвал нас Геббельсами, но мы тем не менее остаемся ленинцами, а они — троцкистами, предателями, слугами и агентурой империализма.

Желаю отметить, что Албанская партия Труда и албанский народ на деле доказали насколько они любят, насколько они уважают Советский Союз и Коммунистическую партию Советского Союза, и, если Албанская партия Труда подвергает критике ошибочные действия отдельных советских руководителей, то это не значит, что изменились наши взгляды и наша позиция. Мы, албанцы, обладаем марксистской смелостью критиковать этих товарищей. С марксистской суровостью мы все по-товарищески говорим им, мы искренне раскрываем сердце перед ними, прямо говорим им то, что думаем, так как лицемерами мы не были и никогда не будем.

Коммунистическая партия Советского Союза будет любить нас, несмотря на проявленную нами суровость, независимо от того, что мы можем и ошибаться, но в одном никогда не смогут упрекнуть нас Коммунистическая партия Советского Союза и коммунистические и рабочие партии мира — это в отсутствии искренности, в том, что

мы болтаем за спиной или держим наготове сто флагов.

В заключение мне хотелось вкратце коснуться проекта Заявления, предложенного редакционной комиссией. Наша делегация ознакомилась с этим проектом и внимательно изучила его. В новом представленном проекте имеется много изменений по сравнению с первым вариантом, представленным советской делегацией, который был взят за основу для работы редакционной комиссии. Благодаря внесенным изменениям, новый проект значительно улучшился, закреплены многие важные идеи, правильное сформулированы многие положения, сняты в подавляющем большинстве намеки против Коммунистической партии Китая.

Делегация нашей партии на заседании редакционной комиссии внесла много замечаний, которые частично приняты. Хотя наша делегация была против того, чтобы некоторые важные и принципиальные вопросы оставались в проекте, она дала свое согласие, чтобы этот документ был представлен настоящему Совещанию, сохраняя за собой право еще раз высказать свое мнение по всем тем вопросам, с постановкой которых она не была согласна. Прежде всего мы считаем, что надо разрешить те пять вопросов, которые остались несогласованными, с тем чтобы издать документ, принятый всеми единодушно.

Мы считаем нужным, чтобы в Заявлении была ясно выражена ленинская идея, высказанная в последнее время товарищем Морисом Торезом, как и товарищем Суловым в его речи на заседании редакционной комиссии, что абсолютная гарантия предотвращения войны может быть дос-

тигнута лишь тогда, когда социализм победит во всем мире, или, по крайней мере, еще в ряде других крупных империалистических стран. Следует также изъять абзац, в котором говорится о фракционной деятельности и групповщине в международном коммунистическом движении, ибо это, как мы уже объяснили и на заседании комиссии, не служит укреплению единства, а напротив, подрывает его. Мы также за снятие слов, касающихся преодоления вредных последствий культа личности, или же за то, чтобы после них добавить слова „имевшего место в ряде партий“, что больше отвечает действительности.

Что касается этих вопросов и других замечаний, имеющих у нас по проекту Заявления, то я не хочу отнимать время у Совещания. Свои конкретные замечания наша делегация представит, когда будет рассмотрен сам проект Заявления.

Будет хорошо, и это окажется спасительным, если на настоящем Совещании мы смело посмотрим в глаза ошибкам, залечим раны там, где они имеются, ибо они могут загноиться и стать опасными. Мы не считаем за оскорбление критику товарищей, если она обоснована и справедлива, но мы никак не можем согласиться с тем, чтобы нас без оснований называли „догматиками“, „сектантами“, „узкими националистами“ лишь за то, что мы ведем упорную борьбу против современного ревизионизма, и особенно против югославского. Если кто-либо нашу борьбу против ревизионизма считает догматизмом или сектантством, то мы ему говорим: сними ревизионистские очки и яснее будешь видеть.

Албанская партия Труда считает, что настоя-

щее Совещание войдет в историю, ибо оно будет совещанием в духе традиций ленинских совещаний, проводившихся партией большевиков в целях разоблачения и искоренения неправильных взглядов, в целях укрепления и упрочения на марксистско-ленинской основе единства нашего международного коммунистического и рабочего движения. Наша Партия Труда будет решительно бороться и впредь за упрочение нашего единства, братских связей, совместности действия коммунистических и рабочих партий, ибо в этом залог торжества дела мира и социализма ...

Соч., т. 19